

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
258
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 958

СОДЕРЖАНИЕ

- 131-169 Птицы северо-западных окрестностей
города Ленинграда. В. Б. ЗИМИН
- 169 Бекас-отшельник *Gallinago solitaria* в горах
Тянь-Шаня. А. КЫДЫРАЛИЕВ
- 170-171 О бекасе-отшельнике *Gallinago solitaria*
в Центральном Тянь-Шане.
А. А. ВИНОКУРОВ
- 171-174 Встречи редких в Псковской области
птиц на Никандровском болоте.
И. В. ИЛЬИНСКИЙ, С. А. ФЕТИСОВ
- 174-175 Летние скопления крупных пернатых
хищников и проблема оценки их численности.
Е. А. БРАГИН, Т. КАТЦНЕР,
А. Е. БРАГИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I I
E x p r e s s - i s s u e

2014 № 958

CONTENTS

-
131-169	The birds of north-western suburbs of Leningrad.
V. B. ZIMIN
169	The solitary snipe <i>Gallinago solitaria</i> in the Tian
Shan mountains. A. KYDYRALIEV
170-171	On the solitary snipe <i>Gallinago solitaria</i>
in the Central Tien Shan. A. A. VINOKUROV
171-174	Birds, rare for the Pskov Oblast, on Nikandrovskoe
bog. I. V. ILJINSKI, S. A. FETISOV
174-175	Summer concentrations of large birds of prey
and the problem of estimates of their number.
E. A. BRAGIN, T. KATZNER,
A. E. BRAGIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Птицы северо-западных окрестностей города Ленинграда

В.Б.Зимин

Владимир Борисович Зимин. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия.

Поступила в редакцию 26 декабря 2013*

Предисловие

22 октября 2012 года ушёл из жизни замечательный человек, очень яркий специалист-орнитолог, посвятивший всю свою жизнь изучению экологии птиц Северо-Запада России, Владимир Борисович Зимин. Уже со школьного возраста, занимаясь в юннатском кружке Ленинградского зоопарка, он начал наблюдать и изучать повадки птиц. Основным местом этих наблюдений были северо-западные окраины города Ленинграда, привлекавшие сюда птиц многообразием стаций, обилием корма и слабой доступностью для горожан. Собранные им в юношеском возрасте сведения после поступления в Ленинградский университет послужили материалом для подготовки первой в его жизни самостоятельной научной – курсовой работы.

Ныне эти места стали жилыми кварталами Санкт-Петербурга и природные условия в них кардинально изменились. Тем не менее, в периоды миграций именно через эту зону мегаполиса пролетают и останавливаются десятки тысяч мигрантов. Часть из них проводит какое-то время в садах, скверах и парках. Поэтому сопоставление того, что было 50 лет назад, и того, что стало теперь, представляет исторический и научный интерес. В публикуемой работе сохранены все названия птиц, использовавшиеся в то время, а также топонимика улиц и городских районов Ленинграда 50-х годов XX века.

Г.А.Носков

Экологически мир птиц чрезвычайно пластичен, и мы можем встречать этих животных в самых разнообразных условиях. Во всём этом разнообразии большой интерес представляет изучение жизни птиц в условиях непосредственной близости больших городов.

Настоящая работа посвящена изучению птиц Удельного парка и северо-западных окрестностей города Ленинграда (побережье Финского залива от Ленинграда до станции Лисий Нос).

Работа проводилась с 1948 года до марта 1957 года. До 1951 года наблюдения велись совместно с юннатами Кружка юных зоологов Ленинградского Зоологического Сада только в Удельном парке и его ближайших окрестностях. С 1951 года работа велась самостоятельно. В этот период, кроме Удельного парка, изучалась орнитофауна побережья Финского залива, преимущественно от Лахты до Лисьего

* Курсовая работа студента 3-го курса В.Б.Зими́на «Птицы северо-западных окрестностей города Ленинграда» (1957) выполнена под руководством Нины Прохоровны Овчинниковой на кафедре зоологии позвоночных Ленинградского государственного университета (заведующий кафедрой Павел Викторович Терентьев). Подготовлена к печати Г.А.Носковым, Т.А.Рымкевич и Р.С.Лубковской.

Носа. Наибольшее количество выездов совершено в Удельный парк и его ближайшие окрестности. Выезды в исследуемый район совершались один раз в неделю. Все наблюдения заносились в дневник. В 1957 году с целью изучения стайности у отдельных видов было проведено кольцевание. Отлов птиц производился сетью («тайником») и западнёй на заранее подготовленных точках. В качестве манных птиц брались самые обычные для зимнего периода в районе наблюдений птицы (чечётка, снегирь, пухляк, чиж и клёст). За период с 1948 года по 1957 год мною и моими товарищами по КЮЗу были собраны фенологические наблюдения, которые приводятся в приложении.

Краткое геоботаническое описание исследуемого района *Удельный парк*

Удельный парк можно охарактеризовать в целом как редколесье с очень неравномерным распределением деревьев в первом ярусе, который представлен здесь ольхой чёрной, берёзой, сосной и елью, и очень густым вторым пологом из молодых рябин, берёз, серой и чёрной ольхи. Сомкнутость крон деревьев первого яруса настолько мала, что только по этому признаку те или иные растительные группировки можно назвать рощицами. Отдельные участки редколесья разделяются щучковыми луговинами с мелкими осоками, гравилатом и лютиками.

А.А.Ниценко выделяет в Удельном парке два основных типа растительных группировок. 1) Более сухой, где для первого яруса характерны ель, сосна, берёза с единичной примесью ольхи чёрной. Этот тип встречается преимущественно в верхней более возвышенной части парка. Второй ярус представлен здесь молодыми рябинами, подростом берёзы, серой ольхи и ели. Для деревьев первого яруса характерна крайне неравномерная, слабая сомкнутость крон и пятнистость (деревья растут отдельными группами). Второй ярус выражен более равномерно.

2) Черноольшатник с примесью ели и берёзы, представленный как в верхней, так и в нижней части парка. Этот тип расположен и в более сырых участках парка и на суходолье. Первый ярус здесь отличается такой же слабой сомкнутостью крон и пятнистостью. Для травянистого покрова здесь характерны щучка и гравилат на полянах и кислица в затенённых местах. А.А.Ниценко отмечает, что чёрная ольха встречается в таком большом количестве только в Удельном Парке (по Ленинграду) и что наличие ольхи чёрной в первом ярусе является большой редкостью для суходолья. Кроме того, он отмечает, что для Удельного парка в целом характерна нечистота ассоциаций.

Помимо этих двух типов растительности для данной работы необходимо выделить отдельные более мелкие растительные группировки.

Рябинник разнотравно-злаковый. Главным компонентом этой ассоциации являются молодые рябины и берёзы. Первый ярус, представленный соснами и берёзами, выражен слабо. Кустарники здесь представлены отдельными кустами бузины красной, малины и ивы. Значительно реже встречаются молодые ёлочки. Из травянистой растительности для данной растительной группировки характерны: луговик, вейник лесной, различные виды осок, кислица, фиалка удивительная, майник двулистный, различные виды звездчатки и т.д. На отдельных участках рябинника встречается черника.

Березняк разнотравно-злаковый. Эта растительная группировка встречается как в верхней, так и в нижней части парка. Верхний полог выражен слабо (ель, берёза и ольха чёрная). Второй полог – берёзового подроста – и является основой этой растительной ассоциации. Из других древесных пород здесь встречаются рябина, ольха серая и ель, также являющиеся составными компонентами второго

полога. По опушкам березняка растёт малина и бузина. Черники здесь значительно больше, чем в рябиннике, особенно в верхней части парка. Травянистый покров в основном почти не отличается от травянистого покрова рябинника.

В 1954 году в березняках верхней части парка была проведена чистка, коснувшаяся главным образом деревьев второго полога. Немного раньше по краям дорог, проходящих через березняк, были посажены кусты спиреи и жимолости. На юге и на западе к березнякам примыкают четыре лиственничных поляны. По краям этих полян посажены липы, ясени и дубы. Травянистый покров здесь сильно вытоптан отдыхающими. Западные поляны (три) отделены друг от друга двумя неглубокими овражками, густо заросшими бузиной, свидиной кроваво-красной, крушиной и другими кустарниковыми и древесными породами. На склоне между верхней и нижней частями парка растительность такая же, как в овражках.

Черноольшатник, описанный выше, занимает значительную часть нижнего парка.

Щучковый луг. Представлен главным образом в нижней части парка отдельными пятнами. Часть лугов во время войны и в послевоенные годы (до 1948 года) использовалась местным населением под огороды. Луга изрезаны осушительными канавами, по берегам которых развились ивовые кустарники, серая ольха и малина. В последние годы наиболее крупные поляны парка засаживаются дубом, ясенем и лиственницей. На опушечных участках лугов обильно разрастается ивняк, малина, глухая крапива. На старых грядках много одуванчика и щавелька, реже попадаются отдельные кустики репейника, щавеля курчавого и пижмы.

Сосняк высокоствольный. Эта ассоциация в парке выражена слабо. Можно отметить небольшой участок высокоствольного сосняка с примесью ели и берёзы в верхней части парка на северо-востоке от пруда, и более сырой участок в нижней части парка, который назван нами «Пустельжинной рощей». Последний участок отличается от первого более сильно выраженным подростом из берёзы, рябины и серой ольхи на опушках. В пониженных местах в «Пустельжинной роще» развивается тростник и сфагнум, а на более возвышенных местах, таких как кочки и насыпи от ям, здесь растёт кукушкин лён, кислица, черника, майник двулистный и др. По опушкам сосняков довольно часто встречаются кусты бузины и малины.

Ближайшие окрестности Удельного парка

К северо-востоку и северо-западу от Удельного парка расположились довольно большие по площади, местами сильно заболоченные луга, которые в последние годы почти целиком были распаханы под огородные культуры. Эти луга довольно однородны по видовому составу растений: щучка, в понижениях тростник, рогоз широколистный и другие виды болотных растений. Отдельными пятнами по краям понижений, заполненных водой, развивается ивовый кустарник. Через луга из Новой Деревни в Озерки проходит Детская железная дорога, на насыпи которой обильно разрослась пижма, чернобыльник и крапива глухая.

На территории, занятой лугами, расположено несколько свалок, по краям которых развивается пижма, чернобыльник, репейник и другие растения, растущие на засорённых почвах. Через луга в различных направлениях проходят каналы, прорытые совсем недавно и ещё не успевшие зарости. Канава, идущая от Удельного парка, впадает в небольшой, сильно заросший по берегам болотными растениями и ивняком пруд, протока от которого впадает в глубокую канаву, идущую вдоль дороги от Новой Деревни в колхоз «Каменка». Впоследствии будем называть её «Вьюновой канавкой». За ней луга постепенно переходят в сфагновые сосняки.

Сфагновый сосняк. Эта растительная ассоциация занимает главным образом

все окрестности реки Каменки (крайняя юго-восточная часть Лахтинского заказника). Древесная растительность в этой ассоциации представлена невысокими (3-9 м) соснами, чахлыми берёзками и молодыми осинками. Лес здесь довольно молодой, особенно на восточной и юго-восточной окраинах, где он сильно заболочен и редок. До 1952 года здесь велись торфопоразработки. На западе и севере лес старше, менее заболочен и значительно густой. По окраинам дорог, канав, озёр и по опушкам сосняка здесь можно отметить отдельно пятна ивняков, среди которых нередко встречаются осинки и серая ольха. Для кустарникового и травянистого покрова сосняка характерны следующие виды растений: багульник, мирт болотный, подбел, голубика, вереск, брусника, клюква, пушица и различные виды осок. По торфяным ямам разрастается стрелолист, белокрыльник и тростник. Из мхов наиболее обычен сфагнум, а на более возвышенных местах – кукушкин лён. Внутри этой ассоциации расположены два озера с болотистыми берегами; одно из них густо заросло тростником. На озёрах много ряски, кубышки, белой кувшинки, роголистника, элодеи и других водных растений. Озёра довольно мелкие и с очень вязким дном.

Пойма реки Каменки. Характерной чертой поймы является то, что небольшие заливные луга чередуются здесь с более возвышенными участками, на которых обильно разрастаются различные кустарники и подрост различных лиственных деревьев (черёмуха, берёза, ольха). Большинство растений здесь густо перебиты хмелем. Правый берег Каменки ровнее левого и несколько ниже. В прибрежных участках он зарос чёрной ольхой и ивняком. Далее ольшаник переходит в смешанный елово-берёзовый лес. В 1954-1955 годах кустарники по левому берегу Каменки были сильно вырублены почти по всей реке.

Старая и Новая Деревня. Лахта. Ольгино. Основная растительная ассоциация в этой районе – заболоченный, с элементами сорной растительности луг, большая часть которого даже за пределами города используется местным населением под огороды. По краям канав и дорог здесь изредка встречаются заросли ивняка и серой ольхи. Вообще этот район отличается сильной засорённостью, и поэтому здесь на участках, которые не вскопаны для огородов, сильно разрастается чернобыльник, репейник, щучка и другие рудеральные растения.

Из участков с древесной растительностью в этом районе можно выделить берёзовую рощу Серафимовского кладбища и небольшой скверик на Чёрной речке (место дуэли А.С.Пушкина).

Далее, почти до станции Ольгино от черты города тянется заболоченный луг с ивовым кустарником, который пересекается рекой Юнтоловкой, впадающей в Финский залив. Левый берег реки сильно заболочен и на большом протяжении густо зарос ивняком. На правом, более возвышенном берегу Юнтоловки стоит посёлок Лахта. Приблизительно в 5 км севернее Лахты начинается смешанный елово-берёзовый лес, в котором наблюдений почти не проводилось.

На станции Ольгино, где проводились основные наблюдения над птицами за чертой города, можно выделить две основные растительные ассоциации: 1) молодой сфагновый сосняк и 2) смешанный берёзово-еловый лес, расположенный слева от железной дороги, по берегу Финского залива. Описание первой растительной ассоциации было приведено выше. На второй же можно остановиться подробнее, т.к. она представляет больший интерес в зоологическом отношении.

Основными деревьями, составляющими первый полог, здесь являются осина, берёза, сосна и ель. Значительно реже, главным образом на участке, граничащем с дубовой рощей Лисьего Носа, в этом районе встречается дуб. Из деревьев второго полога можно назвать серую и чёрную ольху, очень редко липу и рябину. Почти

езде в этом районе хорошо выражен подрост из ели, берёзы, ольхи, рябины и сосны. Кустарниковый и кустарничковый полог представлен ивой, малиной, крушиной, черникой, голубикой и брусникой. Травянистый покров этой ассоциации особого интереса не представляет. Здесь мало сколько-нибудь значительных по размерам и значению для животных полей и лугов. Обычно небольшие лесные полянки заболочены, а на более возвышенных местах густо зарастают ивой и малиной.

Общая характеристика орнитофауны

Всего в исследуемом районе отмечено 159 видов птиц. Из них 31 пролётных; 56 – гнездящихся и 72 вида составляют птицы редкие, случайно залётные или довольно обычные, но гнездование которых в районе наблюдений точно не установлено.

Ниже приводится список птиц района исследований, составленный на основании собственных наблюдений и по литературным данным. Виды, помеченные в списке звёздочкой, отмечены другими авторами, наблюдавшими их в исследуемом районе.

Белая куропатка <i>Lagopus lagopus</i>	Гусь гуменник <i>Anser fabalis</i>
Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	*Белощёкая казарка <i>Branta leucopsis</i>
Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	*Пеганка <i>Tadorna tadorna</i>
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>
Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	*Серая утка <i>Anas strepera</i>
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	Свиязь <i>Anas penelope</i>
Погоныш <i>Porzana porzana</i>	Шилохвость <i>Anas acuta</i>
Коростель <i>Crex crex</i>	Широконоска <i>Anas clypeata</i>
Серый журавль <i>Grus grus</i>	Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>
Малый зуёк <i>Charadrius dubius</i>	Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Гоголь <i>Bucephala clangula</i>
*Плосконосый плавунчик <i>Phalaropus fulicarius</i>	*Морянка <i>Clangula hyemalis</i>
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	Хохлатая чернеть <i>Nyroca fuligula</i>
Чернозобик <i>Calidris alpina</i>	*Синьга <i>Oidemia nigra</i>
*Исландский песочник <i>Calidris canutus</i>	*Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>
*Грязовик <i>Limicola falcinellus</i>	*Выпь <i>Botaurus stellaris</i>
*Поручейник <i>Tringa stagnatilis</i>	Сапсан <i>Falco peregrinus</i>
Перевозчик <i>Tringa hypoleucos</i>	Чеглок <i>Falco subbuteo</i>
Травник <i>Tringa totanus</i>	Дербник <i>Falco columbarius</i>
Большой улит <i>Tringa nebularia</i>	Кобчик <i>Falco vespertinus</i>
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	Обыкновенная пустельга <i>Falco tinnunculus</i>
Фифи <i>Tringa glareola</i>	Ястреб-тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>
*Мородунка <i>Terekia cinerea</i>	Ястреб-перепелятник <i>Accipiter nisus</i>
Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	Чёрный коршун <i>Milvus korschun</i>
Бекас <i>Capella gallinago</i>	Обыкновенный канюк <i>Buteo buteo</i>
Дупель <i>Capella media</i>	Мохноногий канюк <i>Buteo lagopus</i>
Гаршнеп <i>Limnocyptes gallinula</i>	Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	Луговой лунь <i>Circus pygargus</i>
*Чёрная болотная крачка <i>Chlidonias nigra</i>	Филин <i>Bubo bubo</i>
Клуша <i>Larus fuscus</i>	Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>
Сизая чайка <i>Larus canus</i>	Болотная сова <i>Asio flammeus</i>
Серебристая чайка <i>Larus argentatus</i>	Серая неясыть <i>Strix aluco</i>
Обыкновенная чайка <i>Larus ridibundus</i>	Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>
Малая чайка <i>Larus minutus</i>	*Воробьиный сыч <i>Glaucidium passerinum</i>
*Короткохвостый поморник <i>Stercorarius parasiticus</i>	Европейский козодой <i>Caprimulgus europaeus</i>
*Малая поганка <i>Colymbus ruficollis</i>	Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>
Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i>	*Сизоворонка <i>Coracias garrulus</i>

Чёрный стриж *Apus apus*
 Чёрный дятел *Dryocopus martius*
 Большой пёстрый дятел *Dryobates major*
 Малый пёстрый дятел *Dryobates minor*
 Седой дятел *Picus canus*
 Вертишейка *Jynx torquilla*
 Чёрный ворон *Corvus corax*
 Серая ворона *Corvus corone cornix*
 Грач *Corvus frugilegus*
 Галка *Coloeus monedula*
 Сорока *Pica pica*
 Сойка *Garrulus glandarius*
 *Кедровка *Nucifraga caryocatactes*
 Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*
 Иволга *Oriolus oriolus*
 Зеленушка *Chloris chloris*
 Щегол *Carduelis carduelis*
 Чиж *Spinus spinus*
 Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*
 Тундряная чечётка *Acanthis hornemannii*
 Коноплянка *Acanthis cannabina*
 Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*
 Обыкновенная чечевица *Erythrina erythrina*
 Щур *Pinicola enucleator*
 Белокрылый клёт *Loxia leucoptera*
 Клётс-еловик *Loxia curvirostra*
 Зяблик *Fringilla coelebs*
 Юрок *Fringilla montifringilla*
 Домовой воробей *Passer domesticus*
 Полевой воробей *Passer montanus*
 Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*
 Садовая овсянка *Emberiza hortulana*
 Камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus*
 Подорожник *Calcarius lapponicus*
 *Пуночка *Plectrophenax nivalis*
 Полевой жаворонок *Alauda arvensis*
 Лесной жаворонок *Lullula arborea*
 *Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*
 Белая трясогузка *Motacilla alba*
 Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*
 Лесной конёк *Anthus trivialis*
 Луговой конёк *Anthus pratensis*

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*
 Обыкновенный поползень *Sitta europaea*
 Большая синица *Parus major*
 Зелёная лазоревка *Parus caeruleus*
 *Белая лазоревка *Parus cyanus*
 Московка *Parus ater*
 Пухляк *Parus atricapillus*
 Хохлатая синица *Parus cristatus*
 Долгохвостая синица *Aegithalos caudatus*
 Желтоголовый королек *Regulus regulus*
 Серый сорокопуд *Lanius excubitor*
 Сорокопуд-жулан *Lanius collurio*
 Свиристель *Bombycilla garrulus*
 Серая мухоловка *Muscicapa striata*
 Мухоловка-пеструшка *Muscicapa hypoleuca*
 Малая мухоловка *Muscicapa parva*
 Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*
 Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*
 Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybitus*
 *Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*
 Кустарниковая камышовка *Acrocephalus palustris*
 Камышовка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*
 Пеночка-пересмешка *Hippolais icterina*
 Серая славка *Sylvia communis*
 Садовая славка *Sylvia borin*
 Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*
 Дрозд-рябинник *Turdus pilaris*
 Дрозд-деряба *Turdus viscivorus*
 Певчий дрозд *Turdus ericetorum*
 Дрозд-белобровик *Turdus musicus*
 Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*
 Луговой чекан *Saxicola rubetra*
 Горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*
 Восточный соловей *Luscinia luscinia*
 Варакушка *Luscinia svecica*
 Зарянка *Erithacus rubecula*
 Лесная завирушка *Prunella modularis*
 Крапивник *Troglodytes troglodytes*
 Деревенская ласточка *Hirundo rustica*
 Городская ласточка *Delichon urbica*
 Береговая ласточка *Riparia riparia*
 ? Речной сверчок *Locustella fluviatilis*

Конечно, приведённый выше список птиц не претендует на исчерпывающую полноту, т.к. летом наблюдений было проведено очень мало; и, кроме того, совершать регулярные экскурсии, особенно весной, не было возможности.

При сравнении состава орнитофауны отдельных участков района наблюдений видно, что наиболее богатой в количественном и качественном отношении является орнитофауна Удельного парка. Несмотря на то, что парк расположен в черте города и, казалось бы, это должно наложить отпечаток на его орнитофауну, птицы в парке находят хорошие условия питания и гнездования. Более богатую орнитофауну Удельного парка можно объяснить разнообразием биотопов и хорошими кормовыми условиями. Видовой состав орнитофауны Ольгино мало чем отличается от Удельного парка, но в количественном отношении,

особенно осенью и зимой, разница очень заметна. Здесь лес гораздо беднее по кормовым ресурсам и менее разнообразен по биотопам. И если в Удельном парке осенью и зимой очень много свиристелей, чечёток, чижей, снегирей и щуров, то в Ольгино эти виды довольно малочисленны. Исключение представляют только клесты, корольки, мелкие синицы и типичные для леса птицы – тетерева и рябчики.

Весной картина несколько меняется и появляются качественные отличия в орнитофаунах этих участков. В Ольгино, например, почти нет горихвосток, мухоловок, скворцов, некоторых славок, очень редка пустельга, тогда как в удельном парке почти нет певчих дроздов, мало зарянок, которые в Ольгино довольно многочисленны (для сравнения в Ольгино берётся только смешанный лес по берегу Финского залива, населённые пункты во внимание не принимаются). Если для Ольгино сойка является обычной и, возможно, гнездящейся птицей, то для Удельного парка она является случайно залётной. Другие, менее заметные отличия будут отмечены при характеристике отдельных видов.

Заболоченные луга во всем районе имеют довольно однородную орнитофауну.

Видовой и количественный состав птиц и их распределение по отдельным биотопам меняется по сезонам и поэтому именно так будет лучше проводить сравнение. Весной отдельные биотопы удобнее сравнивать главным образом с точки зрения наличия мест, удобных для гнездования, с учётом специфических особенностей гнездования для отдельных видов. Осенью и зимой надо учитывать кормовые ресурсы биотопов и их защитные условия. Для большей точности возьмём район, где проводилось наибольшее количество наблюдений – Удельный парк, сфагновый сосняк в окрестностях реки Каменки и заболоченные луга, лежащие между этими двумя участками.

Весной по числу гнездящихся видов отдельные биотопы можно расположить в следующем порядке: высокоствольный черноольшатник с густым подростом – 18 видов; кустарниковые насаждения и лиственные поляны парка – 11 видов; высокоствольный сосняк – 8 видов; пойма реки Каменки, ивняки на заболоченных лугах и болота – 7 видов; рябиновый лес – 5 видов; сосняк сфагновый – 5 видов.

Если сравнивать биотопы по абсолютному числу гнездящихся птиц, то на первом месте остаются черноольшатник и высокоствольный сосняк, тогда как различные культурные посадки кустарникового типа, занимающие незначительную площадь в парке, имеют сравнительно малое количество гнездящихся птиц.

Во время весеннего и осеннего пролётов некоторые биотопы пополняются птицами, останавливающимися в них на отдых или кормёжку. Так, например, заболоченные луга района, поймы рек Каменки и Юнтоловки и побережье Финского залива оживляются отдыхающими

здесь во время пролёта куликами, утками, нырками и другими птицами, менее заметными на пролётах.

Зимующие птицы по биотопам распределяются в следующем порядке: 1) Смешанный лес по берегу Финского залива на станции Ольгино – 24 вида; 2) луга – 14 видов; 3) высокоствольный сосняк – 14 видов; 4) черноольшатник – 14 видов; 5) искусственные насаждения – 14 видов; 6) сфагновый сосняк – 12 видов; 7) березняки – 12 видов; 8) рябиновый лес – 8 видов; 9) ивняки на болотах и болота – 6 видов.

Однако характеристика распределения птиц по биотопам зимой будет недостаточна, если мы ограничимся только видовым составом орнитофауны, т.к. в количественном отношении распределение будет несколько иным. Действительно, орнитофауна лугов зимой по количеству видов занимает второе место, но если принимать во внимание абсолютное число особей, то картина резко меняется. Зимой на лугах района наблюдений птицы встречаются очень редко. Наибольшее их количество концентрируется в местах свалок (врановые, домовые и полевые воробьи, большие синицы), по обочинам дорог и канав, заросших пижмой, чернобыльником, чертополохом (овсянки, щеглы, зеленушки, чечётки, реже снегири). На остальных участках заболоченного луга птиц почти нет.

Некоторые виды птиц в различные сезоны держатся в различных биотопах. Например, дрозды во время весеннего пролёта в большом количестве задерживаются на полянах и опушках сфагнового сосняка, где они питаются прошлогодней клюквой. Осенью пролётные стаи дроздов в огромных количествах задерживаются в рябинниках. В период гнездования дрозды встречаются в различных биотопах.

Снегири и свиристели осенью в наибольшем количестве встречаются в рябинниках, а с исчезновением рябины снегири перелетают в места, где есть ясень, сирень, жимолость, а свиристели уже в конце января начинают появляться в городских садах и парках.

С исчезновением кормов в одних биотопах птицы появляются в других. С исчезновением основных кормов, птицы переходят на второстепенные. С большим или меньшим количеством кормов в биотопе связано и большее или меньшее время пребывания и количество птиц. Например, осенью 1956 года в связи с хорошим урожаем рябины большие стаи свиристелей и щуров держались в парке до января. Напротив, в другие годы количество этих птиц было невелико и пролёт их был очень кратковременным (1948, 1952 год, несколько более продолжителен в 1954 году).

Численность отдельных видов птиц меняется как по годам, так и по сезонам. Сезонные изменения численности удобнее всего рассматривать на кочующих птицах. Подробнее сезонные изменения численности будут рассмотрены в повидовой характеристике орнитофауны

района наблюдений. Для примера можно взять наиболее многочисленных и обычных птиц – чечёток, чижей и снегирей. Для удобства начнём с осеннего периода.

Наиболее многочисленные стайки чижей наблюдаются в парке в период с конца сентября по октябрь; затем чижи почти совсем исчезают в декабре-январе. В середине февраля вновь появляются небольшие стайки чижей, число которых постоянно возрастает и достигает максимума в апреле.

Наиболее массовый пролёт кочующих стай чечёток наблюдается в парке в ноябре-декабре. К концу февраля пролёт чечёток через парк почти совсем прекращается. Интересно отметить, что в то время, когда в Удельном парке чечёток почти нет (конец февраля), в других районах Ленинградской области отмечаются большие стаи этих птиц (например, заповедный парк Биологического института в Старом Петергофе; февраль 1957 года). В марте небольшие (по 2-3 особи) стайки чечёток отмечаются чаще только по утрам – это, возможно, птицы, остававшиеся в парке на ночлег. Во второй половине марта количество чечёток несколько увеличивается. Одиночные и небольшие стайки этих птиц встречаются в парке до середины мая. В 1952 году последний раз чечётки были отмечены 31 мая.

Снегири в Удельном парке и Ольгино в наибольшем числе отмечаются в январе – начале марта. В осенние и весенние месяцы количество их невелико.

Изменение численности чечёток и чижей связано, возможно, с пролётом кочующих стай с мест гнездования и обратно. Постепенное падение численности снегирей объясняется, очевидно, откочёвкой на места гнездования, а также с исчезновением основных кормов в парке.

В разные годы, однако картина может несколько изменяться. Так зимой 1955 года особенно много чижей наблюдалось в парке в середине января, а в 1954 году 26 апреля на огородах за Удельным парком была отмечена стая чечёток приблизительно в 60 особей.

Изменение численности отдельных видов по годам бывает связано с урожаем или неурожаем кормов. Так большое количество клестов связано с урожаем еловых шишек в данном году (1948/49; 1954/55).

Зимой 1956/57 года в Удельном парке, как и вообще в Ленинградской области, отмечалось большое количество свиристелей и щуров. До 1954 года в исследуемом районе мною лично не было отмечено ни одного шура. В 1954 году наблюдался незначительный пролёт щуров и свиристелей, тогда как в 1955 году пролёта этих видов не было.

В последние годы (1954-1957) стала сильно падать численность желтоголовых корольков. Так, если в 1951-1952 годах корольки отмечались в Ольгино каждую поездку, то за последнее время (1955-1957) не было отмечено ни одной птицы этого вида, а в 1954 году их было

очень мало. Причины исчезновения желтоголового королька из района наблюдений пока остаются неясными.

Большое влияние на изменение численности некоторых видов птиц оказывает деятельность человека. Так, например, засыпка болот, озёр и заболоченных лугов, вырубка кустарников на лугах и в пойме реки Каменки, расчистка верхней части Удельного парка сильно понизили численность отдельных видов.

Во время вырубки кустарников на лугах увеличилась численность сорокопутов-жуланов, т.к. на кучах хвороста летом всегда сидит масса сорокопутов, высматривающих добычу. Но это увеличение численности носило временный характер и с уничтожением куч хвороста численность птиц этого вида в данном биотопе упала.

А.С.Мальчевским было отмечено уменьшение в послевоенные годы численности обыкновенной овсянки в связи с засыпкой траншей и воронок от бомб и снарядов. В самом парке такое уменьшение, пожалуй, имеет место, но в районе торфопеработок (сфагновый сосняк) численность овсянки в последние годы возросла, т.к. теперь в этом районе торфопеработки не ведутся и старые торфяные ямы, зарастающие кустарниками растениями, представляют из себя места, очень удобные для гнездования этих и других птиц.

В последние годы сильно увеличилась численность сизых голубей в самом городе. Этот вид появился в Новой Деревне, несколько раз отмечался над парком и в Коломьях. Довольно много голубей гнездится теперь в районе Серафимовского кладбища.

За период с 1948 по 1957 год в тёплые зимы 1951/52 и 1956/57 годов наблюдались эпизодические зимовки отдельных обычно улетающих на юг видов. Так зимой 1951/52 года в Удельном парке и Ольгино несколько раз отмечались зяблики, скворцы и зарянки. В тёплую зиму 1956/57 года в районе наблюдений не было отмечено зимовок перелётных птиц, хотя в других районах Ленинградской области (Старый Петергоф, Зеленогорск, Ушково) на зиму остались чёрные дрозды.

Большинство зимующих у нас птиц держатся стаями. Исключение представляют, пожалуй, только хищники, вóрон и некоторые другие виды птиц. Поползни, дятлы и лазоревки однородных стай не образуют, но часто держатся вместе со стайками других видов.

Известно, что в послегнездовой период равномерность распределения птиц по отдельным биотопам нарушается вследствие образования скоплений птиц одного или нескольких видов по местам концентрации кормов. Скопления являются первым этапом формирования стаи. «...Основное отличие скопления от стайки состоит в отсутствии устойчивой связи между птицами, в преобладании родственных инстинктов над инстинктом стайности. <...> В дальнейшем скопление превращается в стаю. <...> Укрупнение стай происходит путём объединения

мелких стаях. Объединение это проходит сначала стадию скопления, в котором фигурируют уже не выводки, а мелкие стайки» (Михеев 1950).

Таким образом, прилетающие в район кочующие птицы находятся уже во вполне сформировавшихся стаях. Однако состав таких стай бывает крайне неустойчив и часто распадается в силу самых разных причин. Напротив, на местах концентрации кормов можно наблюдать укрупнение стай отдельных видов; причём чаще всего одиночные особи или небольшие стайки птиц охотнее присоединяются друг к другу или к более крупным стаям. Особенно хорошо заметно это явление при ловле птиц сетью с подсадными.

На местах концентрации кормов часто образуются смешанные стайки, состоящие из птиц двух или даже нескольких видов. Очень часто встречаются стайки, состоящие из различных синиц, дятлов, поползней, пищух и корольков, питающихся, как известно, сходной пищей. Но нередко можно встретить и смешанные стайки птиц, из которых одни питаются растительной пищей (чечётки, чижи), а другие животной (пухляки, лазоревки, длиннохвостые синицы). Обычно в таких стаях одна группа птиц сильно преобладает над другой. Например, в стае чечёток иногда встречаются длиннохвостые синицы (1-3 особи) или наоборот. Интересно отметить, что если в большой стае чечёток есть три пухляка, то эти последние почти всегда держатся вместе, но перелетают с одного места на другое вместе с основной массой птиц. Интересно было бы пронаблюдать, происходит ли обмен видами, если две такие стаи встретятся вместе?

К сожалению, таких наблюдений провести не удалось. Наибольшим непостоянством отличаются, пожалуй, кормовые стаи врановых. На место кормёжки (свалки, помойки и т.д.) в течение всего дня с различных направлений слетаются воробны, сороки и галки. Часто отдельные особи улетают от основной массы птиц, тогда как другие спокойно продолжают отыскивать корм. Совсем иная картина у чечёток, если здесь одна птица перелетает с одного места на другое, то вслед за ней очень скоро перелетают и все остальные. Если вспугнуть чечёток, они улетают почти всегда вместе и в одном направлении, воробны же, будучи чем-нибудь напуганы, разлетаются в различных направлениях небольшими группами или поодиночке.

Вечером серые воробны собираются в стаи для ночёвок. Очевидно, состав кормовых стай и стай для ночёвок у воробн различен. Твёрдо утверждать этого пока нельзя, т.к. для ответа на этот вопрос нужны специальные наблюдения. По-видимому, стаи для ночёвок более постоянны, т.к. часто наблюдалось, как вечером, небольшие группы ворон с различных направлений летели примерно в одно место.

Зимой 1957 года я занимался кольцеванием мелких воробьиных птиц с целью изучения инстинкта стайности, постоянства состава стай

и степени их оседлости в данном районе во время ночёвок. Отлов птиц производился сетью («тайником»). Было окольцовано 98 птиц. Кольцевание птиц зимой имеет некоторое преимущество над кольцеванием слётков, которое обычно применяется орнитологами. Известно, что большой процент молодых птиц гибнет в первый период послегнездовой жизни. Кольцевание взрослых птиц имеет, поэтому, свою положительную сторону. Кроме того, во время отлова можно провести очень интересные наблюдения над суточной активностью, соотношением полов в стаях (т.к. у чечёток самцов-первогодков очень трудно, почти невозможно, отличить от самок даже на очень близком расстоянии); при ловле птиц с подсадными гораздо глубже можно изучить стайность, биологическое значение позывов и ещё много интересного можно узнать при кольцевании птиц зимой. К сожалению, работа по кольцеванию стайных воробьиных была начата мной очень поздно и пока ничего определённого сказать нельзя. О некоторых наблюдениях, сделанных мной во время кольцевания, будет рассказано при характеристике отдельных видов.

Во время кольцевания были проведены некоторые наблюдения над суточной активностью жизни птиц. Время пробуждения птиц можно поставить в прямую связь со временем восхода солнца. Обычно пробуждение птиц очень немного отличается от времени восхода солнца и более раннее или позднее пробуждение зависит от того, насколько ясно или облачно утро. Безоблачным утром птицы просыпаются обычно раньше. Температура воздуха, как мне кажется, существенного влияния на время пробуждения и на активность птиц вообще не оказывает. Очевидно, пробуждение птиц связано с определённой освещённостью (возможно разные виды требуют различной освещённости). В зимний период первыми просыпаются пухляки, чечётки и снегири. Несколько позднее появляются в парке большие синицы и дятлы. После пробуждения начинается перелёт на места кормёжки, который у одних птиц (воробьи, галки, сороки) занимает более продолжительное время, а у других, таких как чечётки, чижи, снегири и т.п., на это уходит очень мало времени, т.к. места ночёвок обычно совпадают у них с местами кормёжки. Зимой, во время короткого дня, почти все время птицы кормятся и очень мало отдыхают. Осенью и весной на кормёжку уходит примерно 3-4 ч после пробуждения. В этот период птичьих стай на местах кормёжки очень много. Затем количество их несколько уменьшается – птицы уходят на дневной отдых. В это время птицы кормятся очень мало. К вечеру количество птиц на местах кормёжки снова несколько увеличивается. Во время массовых пролётов птицы останавливаются в парке на отдых и питаются почти весь день. В это время бывает очень трудно судить о суточной активности. Весной, в период подготовки к гнездованию, активность птиц значительно возрастает. К

сожалению, точного изменения активности птиц по сезонам не удалось проследить из-за недостатка времени.

Повидовая характеристика орнитофауны северо-западных окрестностей Ленинграда

Lagopus lagopus. Зимой 1949 года самец белой куропатки был отмечен В.Андреевской в окрестностях реки Каменки за озером. Зимой 1951/52 года этот вид несколько раз наблюдался в сфагновом сосняке в окрестностях реки Каменки. 24 сентября 1961 взрослый самец белой куропатки был добыт Андреевским в окрестностях станции Шувалово.

Lyrurus tetrix. Довольно обычная оседлая птица. В последние годы популяция тетеревов в окрестностях реки Каменки сильно уменьшилась. Значительно больше тетеревов держится в смешанном лесу на станции Ольгино. Осенью выводки тетеревов держатся на клюквенных болотах, гарях и вырубках с брусничником, по опушкам леса и полян. В этот период тетерева довольно часто раскапывают муравейники, кормятся ягодами брусники, клюквы, черники, малины и рябины. Зимой собираются в стаи, количество особей в которых достигает 20, но чаще всего встречаются стайки в 5-12 особей. Основная масса тетеревов держится в зимние месяцы на правом берегу реки Каменки и в Ольгино (смешанный елово-берёзовый лес). В сфагновом сосняке зимой тетеревов очень мало. Основной корм тетеревов в это время — почки и семена берёз, почки сосны, реже хвоя. Весной основную пищу тетеревов составляют молодые побеги различных растений. Токования и гнездования тетеревов в данном регионе отмечено не было, хотя осенью выводки этих птиц встречаются довольно часто.

Tetrastes bonasia. Обычная гнездящаяся птица. Держится главным образом на участках леса, где есть ель. Особенно много рябчиков на правом берегу реки Каменки и в Ольгино. На сфагновых болотах рябчики держатся осенью и весной. В августе-сентябре их основную пищу составляют различные ягоды. Так, в период созревания черники зобы и желудки добытых рябчиков были целиком набиты этими ягодами. В середине-конце августа очень много рябчиков встречается в лесных малинниках. Позднее выводки рябчиков держатся по краям болот, где питаются перезревшей морошкой, клюквой и брусникой. Зимой рябчики часто наблюдаются в березняках и сосняках, где питаются почками и семенами берёз, почками сосен и хвоей. В отличие от тетеревов, зимой рябчики чаще всего встречаются поодиночке или парами. Стай рябчиков мной ни разу отмечено не было.

Perdix perdix. Случайно залётная птица. Осенью 1953 года одиночная серая куропатка отмечена в районе колхоза Каменка юннатами Ленинградского Зоопарка.

Columba palumbus. Очень редкий вид. Летом 1953 года вяхирь

дважды отмечен мной в Ольгино. В Удельном парке не наблюдался.

Columba livia. В последние годы благодаря заботам местного населения количество сизых голубей возросло. Много их гнездится в самом городе и на Серафимовском кладбище. Зимой 1956/57 года эти птицы несколько раз пролетали над Удельным парком.

Porzana porzana. Погоныш – довольно обычная птица заболоченных лугов района наблюдений. Появляется в середине-конце апреля (15 апреля 1948, 26 апреля 1950, 5 апреля 1951, 30 апреля 1955). Птицы эти держатся в зарослях ивняка на болотах, по берегу озерца, через которое проходит Детская железная дорога. По вечерам и ночью часто слышится крик погоныша. Гнездиться начинает в начале июня. Исчезают погоныши в середине-конце августа. В последние годы число этих птиц резко уменьшилось в связи с засыпкой болотистых участков лугов, вырубкой кустарников и распашкой лугов под огородные культуры. Несколько раз погоныши отмечались в окрестностях Лахты.

Crex crex. Обычная птица лугов в окрестностях Удельного парка и Лахты. Появляется обычно в середине мая. Первый крик коростеля в 1952 году отмечен 20 мая. Монотонное кряканье этих птиц часто можно слышать весной и летом по вечерам. Если им подражать, они обычно охотно отвечают и приближаются иногда очень близко. Так, например, 31 мая 1952 на одной из полян нижней части Удельного парка мне удалось подманить одного коростеля на 3 м. Коростель двигался по дну канавы, и когда я его спугнул, он, пролетев 3-4 м, скрылся в траве. Гнёзд этой птицы ни мной, ни юннатами зоопарка найдено не было, но, по всей вероятности, коростели в исследуемом районе гнездятся. Отлетают они уже в августе. В последние годы в силу вышеуказанных причин численность коростелей в окрестностях Удельного парка резко упала.

Grus grus. Ежегодно серые журавли встречаются в исследуемом районе на пролёте в конце апреля – начале мая. Иногда отдельные особи останавливаются на отдых или кормёжку. Возможно, что раньше серый журавль гнездился в исследуемом районе, т.к. 25 мая 1881 в окрестностях Шувалово Хлебниковым был пойман только что вылупившийся птенец журавля. В настоящее время журавль здесь – редкая птица. Только однажды, в июне 1951 года, около озёр за дорогой в колхоз Каменка несколько дней держались 2 журавля.

Charadrius dubius. Малый зуёк – обычный, но немногочисленный вид. Несколько раз отмечался на берегу Финского залива в районе Лахта – Ольгино.

Vanellus vanellus. Обычная гнездящаяся птица окрестностей Удельного парка. На лугах Лахты чибис встречается значительно реже. Прилетают чибисы обычно очень рано – в конце марта – начале апреля (30 марта 1948, 30 марта 1949, 9 апреля 1950, 13 апреля 1951,

6–7 апреля 1952, 2–3 апреля 1954, 16 апреля 1955). Обычно сначала появляются передовые немногочисленные стайки, а через 2–5 дней прилетает основная масса. Первое время чибисы стайками кормятся на вспаханных полях и лугах, а в конце апреля они уже разбиваются на пары. В этот период часто можно наблюдать токовые полёты этих птиц, а в середине мая можно найти гнёзда с яйцами или птенцами. Период гнездования бывает в районе наблюдений сильно растянут. Так В.Андреевская находила гнёзда с пуховыми птенцами 9 мая и гнёзда с только что вылупившимися птенцами 15 июня. Растянутость гнездового периода у чибисов связана, очевидно, с большим процентом разорения их гнёзд человеком и различными хищными животными (кошка, лисица, горноста́й). 31 мая 1952 в месте гнездования чибисов мне удалось наблюдать барсука, над которым с тревожными криками носились чибисы и другие мелкие птицы. Но серьёзным врагом птиц, в том числе чибиса, барсука здесь считать нельзя, т.к. появление этого зверя в окрестностях Удельного парка чисто случайно и отмечено всего один раз. До 1953 года гораздо более серьёзным врагом чибисов и других птиц можно было считать лисицу, но в настоящее время она здесь исчезла.

Маленькие чибисята, ещё не умеющие летать, хорошо бегают и затаиваются. Однажды я вспугнул 4 птенцов из гнезда, расположенного на берегу сточной канавы; 3 из них убежали в траву, а 4-й скатился к воде и, переплыв на другую сторону канавы, затаился среди комочков грязи. Родители обычно очень сильно волнуются, когда их гнезду или птенцам грозит опасность. В это время они с тревожными криками очень близко подлетают даже к человеку с ружьём, не говоря уже о животных. Причём чем ближе подходишь к гнезду, тем сильнее волнуются и ближе подлетают к врагу родители. Гнезда чибисов были найдены в самых разных местах. Одно гнездо найдено даже на свалке среди старых листов железа. В желудке самца чибиса, добытого в 26 апреля 1955, было найдено: 89 личинок *Diptera*; *Elateridae* – 2 шт; личинок *Dytiscus* – 16 шт.; 4 куколки *Larvivoridae*; 2 взрослых мелких *Dytiscus* sp. и 1 взрослый *Aphodius fimitarius*.

В августе чибисы собираются в стаи и кормятся в это время на пашнях. В конце августа чибисы отлетают на юг. В последние годы численность чибисов упала в связи с распашкой большинства лугов в окрестностях Удельного парка.

***Phalaropus fulicarius*.** Случайно залётный вид. 6 июля 1911 А.Г. Раснер добыл плосконогого плавунчика у Лахты.

***Haematopus ostralegus*.** Е.Бихнер указывает на то, что в Музее Академии наук хранятся два экземпляра кулика-сороки, добытые между Старой Деревней и Лахтой 27 апреля 1862 и в июне 1837 года. Д.Н.Кайгородов наблюдал кулика-сороку у Лахты 25 марта 1914 – са-

мая ранняя из известных дат прилёта этого вида в Ленинградскую область. Несколько раз кулик-сорока отмечался юннатами Лензоосада в окрестностях Удельного парка и реки Каменки.

Calidris alpina. Чернозобик встречается на пролёте по берегу Финского залива и в окрестностях Удельного парка.

Calidris canutus. Случайно залётный вид. 1 октября 1912 исландский песочник был добыт А.Г.Раснером в Лахте.

Philomachus pugnax. Турухтан – редкая для района наблюдений птица. Наблюдался в болотах за дорогой в колхоз Каменка. Наиболее многочисленны эти кулики весной во время пролёта. В окрестностях Удельного парка юннаты Лензоосада несколько раз ловили подранков этого вида.

Tringa stagnatilis. «Появление этого вида часто случайно и обусловлено по всей вероятности, сильным юго-восточным ветром, загоняющим к нам этих птиц» (В.Л.Бианки). 26 апреля и 14 мая 1906 поручейники были добыты А.Г.Раснером под Лахтой.

Limicola falcinellus. Грязовик добыт под Лахтой А.Г.Раснером 28 мая 1914.

Tringa hypoleucos. Обычная, но малочисленная птица. Отмечалась на берегах озёр района и в окрестностях реки Каменки. В 1954 году первый перевозчик был отмечен 1 мая.

Tringa totanus. Раненый в крыло травник был принесён в зоосад летом 1952 года. Он был пойман в Лахте. Е.Бихнер (1884) отмечает, что самцы травника были добыты 27 апреля 1862 и в июле 1837 года в Старой Деревне.

Tringa nebularia. В.Андреевская отметила стайку из 7 больших улитов в окрестностях Удельного парка 9 мая 1949.

Tringa ochropus. Обычная птица. Прилетают черныши в конце апреля (23 апреля 1951, 25 апреля 1952, 25 апреля 1954, 30 апреля 1955). Примерно до середины мая они держатся стаями вместе с другими куличками. В течение всего лета и осенью их можно встретить на сточной канаве и озёрах. 20 июня 1948 В.Андреевской был пойман оперившийся птенец черныша. 5 октября 1957 двух чернышей я ещё видел у сточной канавы.

Tringa glareola. Обычная и довольно многочисленная птица района. Прилетают фифи в середине-конце апреля. На гнездование этого вида в окрестностях Удельного парка имеется указание В.Андреевской (1951).

Terekia cinerea. 16 мая 1912 А.Г.Раснер убил мородунку в стайке чернозобиков в окрестностях Лахты.

Scolopax rusticola. Довольно обычная, но немногочисленная птица района. Тяга была отмечена в середине-конце мая. Вальдшнеп встречается на торфяных болотах (у дорог) и в лесу. Осенью вальдш-

непы особенно многочисленны. В этот период их можно встретить в самых различных участках леса. Несколько раз они наблюдались мною в нижней части Удельного парка в черноольшатнике с густым подростом. Отдельные особи наблюдались до октября.

Capella gallinago. Обычная и многочисленная птица исследуемого района. Встречается на лугах около Удельного парка и Лахты, на торфяниках и пашнях. Прилёт бекасов отмечен 15 апреля 1951, 20 апреля 1952, 1 мая 1954. В.Андреевская отмечала гнездование бекасов в окрестностях Удельного парка (19 июня 1948 – гнездо с 4 сильно насиженными яйцами; 10 мая 1950 – гнездо с 4 свежеотложенными яйцами). Токовые полёты наблюдались ею же до 29 июня. Осенью бекасы кормятся на пашнях и огородах, по берегам канав и озёр. В последние годы численность бекасов здесь несколько сократилась.

Capella media. В мае 1955 года один экземпляр дупеля был убит охотником в окрестностях колхоза Каменка.

Lymnocryptes gallinula. Обычная, но немногочисленная птица района наблюдений. Встречается на осеннем и весеннем пролёте. В 1955 году одиночные гаршнепы трижды наблюдались мной в конце мая. На осеннем пролёте гаршнепы наблюдались В.Андреевской 7 и 15 ноября 1948. В 1950 году 2 гаршнепа были встречены 17 декабря.

Numenius arquata. Обычная, но немногочисленная птица. Весной большой кроншнеп неоднократно наблюдался на берегах торфяных озёр у реки Каменки. Прилетает обычно в конце апреля – начале мая (1 мая 1950, 6 мая 1951, 20 апреля 1952). Осенью отдельные особи встречаются ещё в начале сентября (7 сентября 1954).

Chlidonias nigra. 2 экземпляра чёрной болотной крачки были добыты А.Г.Раснером 28 мая 1914 у Лахты. Мною не отмечена.

Larus fuscus. Клуша – довольно обычная птица на Финском заливе весной и осенью.

Larus canus. Наиболее многочисленная из чаек Ленинградской области. Появление сизых чаек в городе и его окрестностях было отмечено 1 апреля 1949, 28 марта 1950, 5 апреля 1951, 14 апреля 1952, 20 апреля 1954. Осенью 1954 года две сизые чайки наблюдались над лугами между Удельным парком и рекой Каменкой, они летели по направлению к Финскому заливу. Осенью пролёт этих птиц в отдельные годы проходит очень поздно (12 января 1949, 8 декабря 1950, 9 января 1952, 6 декабря 1956).

Larus argentatus. Серебристая чайка встречается на осеннем и весеннем пролёте.

Larus ridibundus. То же, что и предыдущий вид.

Larus minutus. То же, что и предыдущий вид.

Stercorarius parasiticus. Случайно залётный вид. 10 мая 1912 А.Г.Раснер добыл одного короткохвостого поморника под Лахтой.

1 июня 1862 самка короткохвостого поморника была добыта Андреевским в районе Лахты (Бихнер 1884).

Colymbus ruficollis. Взрослый самец малой поганки добыт 19 октября 1914 А.Г.Раснером в окрестностях Лахты. В.Л.Бианки (1916) отмечает этот экземпляр как случайно заблудившийся.

Cygnus cygnus. Лебедь-кликун ежегодно встречается на весеннем пролёте. Пролёт небольших стай над исследуемым районом отмечался 9 мая 1950, в ночь на 3 мая 1950; 22 и 30 апреля 1951; 17 мая 1954. Остановок на кормёжку или отдых в изучаемом районе не отмечалось.

Anser fabalis. Обычная на весеннем пролёте птица. Над районом наблюдений были отмечены пролётные стаи гуменников 9 мая 1949; 10 мая 1950 (вечером в северо-восточном направлении пролетела стая из 50-60 особей); 6 апреля 1951; 13 апреля 1952; 16 апреля 1955 (небольшая стайка в 12 особей летела в южном направлении поздно вечером – очевидно, это был временный отлёт на юг в связи с похолоданием). 9 мая 1948 В.Андреевская на торфяном озере видела стаю гуменников из 35-40 особей. Лично мне ни разу не удалось наблюдать остановок гуменников в районе наблюдений. В 1955 году в начале октября я наблюдал над лугами Удельного парка небольшую стаю гусей, летевших примерно в южном направлении.

Branta leucopsis. Случайно залётный вид. 12 октября 1913 белощёкая казарка добыта А.Г.Раснером в окрестностях станции Лахта на Финском заливе.

Tadorna tadorna. Случайно залётная птица. 8 августа 1911 молодая пеганка добыта А.Г.Раснером в «камышках» под Лахтой.

Anas platyrhynchos. Обычная и довольно многочисленная птица. Прилетает в конце марта – начале апреля (20 марта 1949 – первые криквы были отмечены на Охте; 31 марта 1949 – в окрестностях реки Каменки; 9 апреля 1950, 6 апреля 1951, 13 апреля 1952). В 1954 и 1955 годах в связи с холодной весной прилёт крикв отмечался соответственно 25 апреля и 9 мая. Весной этих уток можно наблюдать в самых разнообразных местах: по залитым водой участкам в пойме реки Каменки и Юнтоловки, на заливе, озёрах, на небольших канавах и временно образовавшихся небольших водоёмчиках на полях и болотах и в залитых водой кустах ивняка и т.д. Несколько раз криквы взлетали даже с небольших лесных полянок, залитых водой. Особенно большое количество крикв весной можно наблюдать на вечерних перелётах. Несколько раз юннаты зоосада в середине-конце июня ловили утят криквы в окрестностях реки Каменки. 22 июня 1953 мною был пойман очень маленький утёнок криквы (в пойме Юнтоловки). В августе криквы собираются в стаи, в которых часто попадаются и чирки. В Ольгино уток на Финском заливе мало, т.к. берег на всём протяжении от Лахты до Лисьего Носа имеет только один небольшой участок, заросший трост-

ником. Здесь небольшие группы уток останавливаются на отдых. За последние годы численность крякв несколько сократилась. Весной 1955 и 1956 годов на весеннем пролёте их было очень мало. В 1951 году одиночная кряква испугнута с поля 9 декабря (В.Андреевская).

Anas strepera. Случайно залётный вид. А.Г.Раснер 13 октября 1907 добыл серую утку в районе Лахты. Для этого же района за отчётную неделю 27 сентября – 3 октября 1912 эту птицу отмечает Д.Н. Кайгородов.

Anas penelope. Очень редкая птица в районе наблюдений. В.Андреевская отмечает, что самец свиязи был добыт 1 октября 1952 в окрестностях реки Каменки. 9 мая 1955 я наблюдал одиночного самца свиязи на реке Каменке.

Anas acuta. Шилохвость отмечалась В.Андреевской только летом и осенью 1948 года как гнездящаяся птица болот вокруг реки Каменки. После 1948 года этот вид в исследуемом районе не наблюдался.

Anas clypeata. Е.Бихнер (1884) отмечает широконоску как пролётный вид. В мае 1862 года в районе Старой Деревни была добыта самка широконоски.

Anas crecca*, *A. querquedula. Оба вида чирков встречаются в районе наблюдений в стаях кряковых уток. Даты прилёта чирков приблизительно те же, что и для кряквы. Свистунок довольно обычен, трескун же, напротив, встречается очень редко. В 1952 году одиночный свистунок наблюдался в исследуемом районе 17 декабря.

Bucephala clangula. Гоголь встречается на весеннем и осеннем пролёте на реке Каменке, озёрах и Финском заливе. Несколько раз наблюдались их остановки на кормёжку и отдых (река Каменка и торфяные озера).

Clangula hyemalis. Морянка довольно обычна во время осеннего пролёта на Финском заливе. На реке Каменке отмечалась только один раз – 25 апреля 1954.

Nyroca fuligula. На реке Каменке хохлатая чернеть наблюдалась только один раз – весной 1954 года. Довольно часто встречается на Финском заливе во время пролёта.

Oidemia nigra. Случайно залётный вид. В окрестностях Лахты на Финском заливе В.Л.Бианки и Гунн 4 октября 1883 добыли самку синьги; в этом же районе самец синьги добыт А.Г.Раснером 26 июля 1914.

Phalacrocorax carbo. Большой баклан отмечен В.Л.Бианки как случайно залётная птица. А.Г.Раснер добыл баклана 10 ноября 1911 между Лахтой и Лисьим Носом.

Ardea cinerea. Случайно залётный вид. Серая цапля отмечалась юннатами зоопарка 22 июля 1949 и летом 1951 года в тростниках торфяных озёр.

Ciconia ciconia. В исследуемом районе белый аист не наблюдался. Однако ввиду крайней редкости этого вида в Ленинградской области я привожу здесь наблюдение, сделанное мною совместно со студентами нашего факультета В.Смирновым: 15 августа 1956 мы наблюдали двух белых аистов на болотах в окрестностях колхоза Большевик в Подпорожском районе Ленинградской области.

Botaurus stellaris. 27 апреля 1881 выпь наблюдалась Хлебниковым в окрестностях станции Шувалово.

Falco peregrinus. Редкая птица района наблюдений. До 1951 года сапсан ежегодно наблюдался в окрестностях реки Каменки и Удельного парка. В последние годы сапсанов стало ещё меньше. Добычей этого сокола здесь чаще всего бывают чибисы, бекасы и чирки, остатки которых мы часто находили под телеграфными столбами и на железной дороге (на насыпи). Летом 1952 и 1953 годов сапсан несколько раз наблюдался мною над полями и лугами Лахты и Ольгино.

Falco subbuteo. Чеглок наблюдался мною на станции Лахта около населённого пункта во время охоты за ласточками. Убив одну из них, чеглок отлетел в небольшой лесок, где мне уже не удалось его отыскать. В 1948 году чеглок был пойман в Удельном парке.

Falco columbarius. В сентябре 1952 года молодой дербник был найден мёртвым на станции Ольгино в смешанном елово-берёзовом лесу.

Falco vespertinus. Осенью 1955 года кобчик наблюдался в нижней части Удельного парка.

Falco tinnunculus. Обыкновенная гнездящаяся птица Удельного парка и его окрестностей. Пустельга прилетает в начале-середине апреля (10 апреля 1949; 14 апреля 1950; 13 апреля 1952; 5 апреля 1953; 1-2 мая 1954; 24 апреля 1955). В парке пустельга гнездится в сосновых высокоствольных рощах верхней и нижней частей парка. 10 мая 1952 в сфагновом сосняке найдено гнездо пустельги с 2 свежеотложенными яйцами. Причём в апреле из этого же гнезда мы взяли для коллекции кружка 3 вороньих яйца. Это гнездо было расположено очень низко над землёй, по сравнению с теми гнёздами, которые мы находили в Удельном парке. Оно располагалось на вершине сосенки высотой около 4 м. Никаких изменений в конструкции вороньего гнезда после того, как в нём поселилась пустельга, обнаружено не было. Сосна с гнездом стояла на краю небольшой лесной полянки. 26 июня 1948 В.Андреевская наблюдала вылет птенцов из гнезда. 2 мая 1949 она же отметила пустельгу у гнезда. В тёплую зиму 1949 года пустельга была встречена юннатами зоопарка в январе. Охотничьим участком пустельги служат окрестности луга между Удельным парком и рекой Каменкой. Погадки пустельги, найденные весной 1952 года под гнёздами в верхней части Удельного парка, наполовину состояли из шерсти и

костей мышей и полёвок и хитина жуков (главным образом навозников). В одной погадке найдена задняя лапа пасюка *Rattus norvegicus* и остатки полевого жаворонка. В последние годы численность пустельги несколько сократилась, очевидно, в связи с распашкой лугов под огородные культуры и соответственным уменьшением численности мышевидных грызунов.

***Accipiter gentilis*.** Тетеревятник — немногочисленная и довольно редкая птица в районе наблюдений. Наблюдался у реки Каменки, в Удельном парке и в Ольгино. Зимой ни разу отмечен не был. Весной в парке часто находили растерзанных сорок, сизых голубей и домашних кур, очевидно убитых этим хищником.

***Accipiter nisus*.** Перепелятник несколько раз наблюдался в нижней части Удельного парка и в Ольгино, где часто находили почти целые (расклёвана только голова) тушки певчих дроздов и других мелких птиц, очевидно, пойманных и убитых перепелятником. Е.Бихнер (1884) отмечает, что взрослый самец перепелятника был добыт Бианки и Гунном на станции Лахта 10 декабря 1883.

***Milvus korschun*.** Чёрный коршуноршун встречается в исследуемом районе главным образом во время весеннего и осеннего пролёта.

***Buteo buteo*.** Обычная, но немногочисленная птица. Канюк появляется обычно в конце апреля. Осенью иногда собираются стайками до 7-10 особей.

***Buteo lagopus*.** В отдельные годы мохноногий канюк бывает довольно многочисленным. Например, осенью и зимой 1954 года в районе Удельного парка и реки Каменки, а также и в других районах Ленинградской области зимняков было очень много.

***Circus cyaneus*.** Довольно обычная птица. Неоднократно наблюдалась у озёр и болот, по берегам Каменки и Юнтоловки и в Ольгино над лугами и полями. В 1952 году первый полевой лунь отмечен 27 апреля.

***Circus pygargus*.** 9 мая 1955 самка лугового луны была добыта мной над залитыми водой кустами ивняка в окрестностях Удельного парка. В зобу и желудке обнаружены серая полёвка, пряткая ящерица и остатки полевого жаворонка. Очевидно, это случайно залетевшая к нам птица, т.к. других наблюдений нет.

***Bubo bubo*.** Маховое перо филина было найдено в лесу на правом берегу реки Каменки под нависшими ветвями ели (по В.Андреевской).

***Nyctea scandiaca*.** Случайно залетевший в район наших наблюдений вид. 17 марта 1952 белая сова наблюдалась в нижней части Удельного парка юннатами зоопарка.

***Asio otus*.** 7 апреля 1955 ушастая сова была убита охотником в парке Биологического института в Старом Петергофе. В исследуемом районе этот вид не наблюдался.

Asio flammeus. Несколько раз болотная сова отмечалась на правом и левом берегах реки Каменки (в смешанном и сосновом лесу).

Strix aluco. 31 августа 1948 В.Андреевская наблюдала серую неясыть в Удельном парке.

Aegolius funereus. 25 марта 1952 прямо над местом кормёжки мышевидных грызунов (свежеспиленный сук осины) у края лесной дороги в Ольгино мною был подбит и доставлен в зоосад мохноногий сыч.

Glaucidium passerinum. В.Л.Бианки и Гунн добыли самца воробьиного сычика в октябре 1880 года под Лахтой.

Cuculus canorus. В Удельном парке и Ольгино кукушка – обычная, но немногочисленная птица. В парк прилетает обычно в начале мая. В 1950 году первый раз кукование отмечено В.Андреевской 8 мая. В 1955 году токующий самец кукушки наблюдался 21 мая в нижней части Удельного парка. В 1952 году последнее кукование было отмечено 16 июня. В районе наблюдений ни разу не удалось найти яйца или птенцов кукушки. В 1953 году на станции Токсово я наблюдал камышевок-барсучков, выкармливающих кукушонка. В этом районе кукование отмечалось до августа. В Удельном парке основным биотопом, где держатся кукушки, является черноольшатник нижней части парка.

Caprimulgus europaeus. Козодой наблюдался только один раз в смешанном лесу на станции Ольгино.

Coracias garrulus. Случайно залётный вид. Бихнер наблюдал сизоворонку в 1850 году в окрестностях Лахты.

Apus apus. Чёрный стриж встречается главным образом вблизи населённых пунктов и над парком и его окрестностями. Прилёт стрижей в город отмечен 28 мая 1951; 29 мая 1952; 29 мая 1953.

Dryocopus martius. Чёрный дятел встречается в районе наблюдений очень редко. В январе 1951 года отмечен юннатами зоопарка на правом берегу Каменки. Д.Бекжанова наблюдала желну зимой 1952 года. 21 октября 1956 чёрный дятел наблюдался мной в нижней части парка. В феврале 1957 года чёрный дятел несколько дней держался в Удельном парке; несколько раз отмечался его брачный крик.

Dryobates major. Обычная гнездящаяся птица исследуемого района. Зимой большой пёстрый дятел держится главным образом на участках леса, где есть хвойные деревья. В этот период дятлы наиболее многочисленны на лиственничных полянах и в высокоствольных сосняках парка, в сфагновых сосняках и смешанном лесу по правому берегу Каменки и в Ольгино. Осенью и зимой большие пёстрые дятлы держатся обычно поодиночке, иногда примыкая к стайкам различных синиц. Основной пищей дятлов зимой служат семена сосны, ели и лиственницы. «Кузницы» дятлов были найдены в самых различных местах на разной высоте. Чаще всего они расположены невысоко над

землѣй на пнях и в щелях различных деревьев и не очень далеко от того места, где дятел срысывает шишки. Иногда под отдельными деревьями с кузницами дятлов находились большие кучи раздолбленных шишек, что свидетельствует, очевидно, о том, что дятел кормится на одном месте не один день. Из шишек дятлы никогда не вынимают все семена, иногда попадают только наполовину раздолбленные шишки. В желудках этих дятлов, добытых зимой, животная пища почти отсутствовала. Весной большие пѣстрые дятлы часто долбят молодые деревца, выдалбливая иногда довольно большие отверстия. Для чего они это делают – неясно, но это очень вредит подросту.

Барабанная дробь у дятлов считается признаком весеннего токования. Однако её можно услышать осенью и даже зимой. В конце января и в феврале 1957 года барабанная дробь дятлов отмечалась почти каждую поездку. Возможно, это и было уже весеннее токование, т.к. зима 1957 года была очень тёплой.

В начале мая пары дятлов начинают долбить дупла. В середине июня птенцы уже покидают гнёзда. В последние годы в парке проводились санитарные вырубki, в результате которых были уничтожены многие деревья, в которых были дупла дятлов и других птиц. Возможно, это несколько повлияет на численность дуплогнездников парка, в частности может уменьшиться и число гнездовых пар дятлов.

Dryobates minor. Малый пѣстрый дятел менее обычен, чем большой. Встречается круглый год в основном в окрестностях реки Каменки в зарослях молодых деревьев и различных кустарников. Держится обычно поодиночке. Только один раз, 11 марта 1957, в нижней части Удельного парка малый пѣстрый дятел наблюдался мною вместе с большим пѣстрым. В парке эти дятлы обычно встречаются очень редко. Только в 1957 году в период оттепели (январь-февраль) в парке было очень много малых пѣстрых дятлов. В отличие от большого пѣстрого, малый никогда не питается семенами хвойных деревьев (во всяком случае, мне не приходилось наблюдать этого). Довольно часто этот дятел встречается зимой в ивняках на заболоченных лугах Лахты и Удельного парка. Гнездования малого пѣстрого дятла для данного региона отмечено не было.

Picus canus. Мёртвый седой дятел был найден В.Андреевской в Удельном парке.

Jynx torquilla. Обычная, но немногочисленная птица. В 1955 году прилёт вертишейки наблюдался 9 мая. В 1953 году летом было найдено дупло с птенцами. Нередко вертишейка устраивает гнёзда в скворечниках. Крики вертишеек неоднократно отмечались и в верхней, и в нижней частях Удельного парка. В Ольгино вертишейки также немногочисленны. Желудок вертишейки, добытой 9 мая 1955 в окрестностях реки Каменки, содержал муравьѣв.

Corvus corax. Очень редкая птица. Несколько раз воро́н наблюдался в районе реки Каменки и в Ольгино. В.Андреевская наблюдала воронов в стаях серых ворон, грачей и галок.

Corvus corone cornix. Серая ворона – самая обычная из врановых птиц исследуемого района. Зимой вороны собираются в очень большие стаи (до 200 особей) и вместе с галками и сороками кормятся на свалках, помойках и на кучах органических удобрений, вывозимых на поля. В это время вороны питаются различными пищевыми отходами. Интересно, что в желудках добытых в этот период ворон можно найти самые различные предметы, например, бумагу, фольгу и т.п. Однако в большие стаи вороны собираются только на местах концентрации их основных кормов. Состав таких стай, как уже указывалось выше, непостоянен и к вечеру они обычно распадаются и отлетают на места ночёвок. Ночёвки ворон были отмечены в сосновом и еловом лесу по берегам Каменки. В эти места они слетаются поодиночке или небольшими группами.

В конце марта воро́ны приступают к постройке гнёзд. В конце апреля в гнёздах уже были найдены яйца, а в конце мая – начале июня у них уже выводятся птенцы. Для постройки гнезда вороны используют самый разнообразный материал, который птицы собирают на дорогах и свалках. Наружная часть гнезда обычно бывает сделана из сухих сучьев, среди которых нередко попадаются свежесломанные веточки различных деревьев, проволока до 2 мм толщиной, бумага, тряпки, вата, кости и т.д. Внутренняя часть гнезда обычно выстлана войлоком, клочками шерсти различных животных и ватой. Гнёзда ворон находились нами в самых различных биотопах, на различных породах деревьев и на различной высоте. Найденные гнёзда располагались и около ствола, и на отдельно выступающих ветвях, и в вершинных мутовках сосен. Обычно гнёзда устраиваются не ниже 3 м над землёй.

Ворона, насиживающая яйца, на гнезде сидит обычно очень плотно и слетает с гнезда только тогда, когда начинаешь сильно шуметь или залезать на дерево. В обычное же время вороны бывают очень осторожны и улетают прочь, когда человек (особенно с ружьём) ещё далеко (100-150 м). Летом вороны часто кормятся на берегах залива, где едят выброшенную на берег рыбу и двустворчатых моллюсков. Когда заканчивается метаморфоз головастика и маленькие лягушата начинают выходить на берег, вороны вместе с грачами и галками в массе уничтожают их. После уборки урожая зерновых воро́ны огромными стаями собираются на полях. В это время их погадки почти нацело состоят из чешуи злаковых зёрен и ягод различных растений. Весной, осенью и летом вороны также нередко посещают свалки и помойки.

Известно, что в период исследования серые вороны часто разоряют гнёзда мелких птиц, поэтому там, где появляется ворона, на неё со

всех сторон нападают птицы самых различных видов (на полях это чаще всего чибисы, в парке — дрозды). В то же время воробьи сами нападают на различных хищников (коршунов, канюков и тетеревиатников). Облик хищника настолько связан у ворон и других птиц с инстинктом самозащиты и защиты потомков, что вороны нередко нападают на хищников даже в послегнездовой период. Например, зимой 1954 года большая стая ворон напала на зимняка. Осенью этого же года мне удалось наблюдать, как стая ворон гоняла тетеревиатника и не отставала от него даже тогда, когда он влетел в лес. Во время нападения вороны поднимают страшный шум, поэтому к месту «драки» через несколько минут со всех сторон слетаются другие воробьи, сороки и галки. В исследуемом районе ворону нельзя считать вредной птицей, т.к. основной вред она может наносить только в гнездовой период, а нами не было отмечено ни одного случая разорения гнёзд воронами.

Corvus frugilegus. Обычная гнездящаяся птица района наблюдений. Прилёт грачей в город и его окрестности наблюдались 3 марта 1949; 5 марта 1950 (передовые), 10 марта 1950 (массовый прилёт); 22 марта 1952 (передовые), 3 апреля 1952 (массовый прилёт); 6 марта 1955; 11 марта 1957 (передовые). В 1954 году передовые грачи появились 6 марта, но в связи с похолоданием наблюдался временный отлёт до 15 марта. После прилёта грачи сначала держатся стаями, но очень скоро появляются на местах гнездования. Гнездовые колонии грачей в районе наблюдений отмечены на Серафимовском кладбище и в Ольгино. В начале июля грачи уже собираются в стаи, насчитывающие иногда до 200-300 особей, и вместе с серыми воронами и галками кормятся на лугах и полях. Отлетают грачи обычно в начале октября.

Coloeus monedula. Обычная гнездящаяся птица района наблюдений. Зимой и осенью галки кормятся вместе с другими врановыми на свалках и полях, причём в смешанных стаях галки держатся обычно отдельными группами. Гнездятся галки в окрестностях населённых пунктах (в городе, Коломягах, а также на Серафимовском кладбище).

Pica pica. Обычная гнездящаяся птица. Встречается главным образом в окрестностях реки Каменки и посёлка Ольгино. Иногда сороки залетают в Удельный парк. Зимой обычно кормятся на свалках и по берегах сточной канавы вместе с воробьями и галками. Сороки — птицы лесные, и даже на свалках, найдя что-нибудь съедобное, они отлетают в близстоящие кусты, где съедают найденную картофелину, кусок хлеба и т.п. Осенью сороки часто кормятся на болотах, берегах озёр и полях вместе с другими врановыми или отдельно.

Гнездятся сороки на правом берегу реки Каменки, в берёзниках нижней части Удельного парка и в Ольгино. Очень часто мы находили гнёзда сорок на молодых деревьях в участках леса с очень густым подростом. В Ольгино было найдено гнездо сороки в очень редком лесу на

молодой отдельно стоящей сосенке. Оно было очень плохо защищено и впоследствии разорено (по-видимому, человеком). Осенью 1956 года я несколько раз наблюдал сорок в рябинниках Удельного парка. Возможно, сороки питались сбитой на землю рябиной.

Garrulus glandarius. В Удельном парке сойка встречается очень редко и главным образом зимой. Несколько чаще осенью и зимой наблюдались сойки в районе реки Каменки. Значительно больше соек в Ольгино, где они держатся круглый год и, по-видимому, гнездятся. Летом 1951 года здесь был пойман слёткок сойки, а весной 1952 года наблюдалось спаривание.

Зимой в Ольгино под пнями и у основания деревьев часто можно найти прикопки соек, обычно раскапывающих снег до травы. Очевидно, сойки питаются семенами травянистых растений и их зелёными частями, т.к. в желудке одной из соек, добытой весной 1954 года, было обнаружено несколько семян и кусочки листьев каких-то злаков. В желудке другой сойки, добытой зимой 1955 года, обнаружены шелуха овса, который сойка выбрала, очевидно, из конского навоза; и шерсть полёвки. Осенью очень много соек держится в лесу между Лисьим Носом и Ольгино (Дубки), где они питаются желудями. Позднее много соек встречается по краям клюквенных болот. Зимой и весной они чаще всего наблюдаются в ельниках.

Nucifraga caryocatactes. Д.Н.Кайгородов наблюдал кедровку толстоклювой формы в Удельном парке 18 сентября 1913.

Sturnus vulgaris. Скворец – многочисленная и гнездящаяся в районе наблюдений птица. Прилетает, как правило, очень рано – в середине или конце марта (2 апреля 1948; 7 марта 1949; 14 марта 1950; 26 марта 1951; 8 апреля 1952; 18 марта 1953; 9 апреля 1954). К гнездованию скворцы приступают спустя неделю – полторы после прилёта. В это время масса скворцов слетается на свалки, где они собирают вату, войлок и др. материалы для гнезда. Обычно гнездятся в скворечниках, развешенных в парке и садиках местных жителей и в дуплах берёз, стоящих недалеко от дорог и полей. В 1952 году весной юннатами зоосада был вывешен в парке скворечник оригинальной конструкции, в котором поселилась и вывела птенцов пара скворцов. Но, к сожалению, это гнездо было разорено отдыхающими здесь ребятами. Корм для птенцов скворцы собирают на лугах и огородах в окрестностях Удельного парка. Несколько раз наблюдали, как родители приносили птенцам дождевых червей. Уже в начале июня молодые покидают гнёзда и улетают из парка на луга и поля, где и держатся до отлёта. Осенью скворцы собираются иногда в огромные стаи (до 1000 особей и больше). В это время к стаям скворцов, кормящимся на лугах, нередко примыкают другие виды птиц. Исчезают скворцы обычно в середине октября. В тёплую зиму 1951/52 года отдельные особи остались на зи-

мовку в Ленинградской области. В апреле 1955 года после прилёта выпал снег, но скворцы не отлетели на юг, а продолжали кормиться на лугах насекомыми, масса которых лежала в снежной каше, ещё не успевшей замёрзнуть.

Oriolus oriolus. Весной несколько раз отмечался крик иволги в верхней и нижней частях Удельного парка.

Chloris chloris. Обычная гнездящаяся птица Удельного парка. В конце марта – середине апреля зеленушки появляются в парке. Летом несколько раз были найдены гнёзда с птенцами (середина июня). Почти все гнёзда были построены в кустах бузины красной по склону между нижней и верхней частями парка. Осенью зеленушки откочёвывают на поля и луга, где питаются семенами различных травянистых растений. Несколько раз отмечались на лугах зимой.

Carduelis carduelis. В последние годы количество щеглов в окрестностях Удельного парка очень сильно уменьшилось. Это связано, очевидно, с расчисткой лугов от различных засорений и уменьшением количества репейника, растущего обычно по засорённым участкам полей и лугов. Кроме того, большое количество щеглов вылавливается птицеловами для продажи. Щеглы очень ценятся любителями, поэтому цены на них высокие. И каждый птицелов старается поймать как можно больше этих птиц. Некоторые ловят 2-3 сетями. Щеглы у нас уже настолько напуганы, что сворачивают на лету в другую сторону, как только услышат зов подсадных и увидят ток. В самом парке щеглы останавливаются очень редко. Чаще всего их можно видеть на опушках леса и по краям дорог в Старой Деревне, где есть распадок.

Spinus spinus. Обычная птица Удельного парка и Ольгино. В большом количестве стайки чижей появляются в парке осенью и весной, зимой их в парке мало. Отдельные особи остаются в парке на лето, но гнездования чижей здесь установить не удалось. Основной пищей чижей в осенне-зимне-весенний период являются семена ольхи и берёзы. Иногда чижи кормятся вместе с чечётками, однако такие смешанные стаи кочуют вместе недолго и обычно быстро распадаются. Одиночные чижи задерживаются в стаях чечёток на более продолжительное время.

Acanthis flammea. Осенью и зимой чечётки, пожалуй, самые многочисленные птицы района наблюдений. Большие их стаи появляются уже в конце августа – начале сентября, и до конца апреля почти в каждую поездку отмечались несколько раз. В это период чечёток можно встретить везде, где есть берёза или ольха, семена и почки которых и составляют основной корм этих птиц в осенне-зимний период. Кроме того, много чечёток кормится на лугах семенами пижмы и других трав. Второстепенными кормами чечёток в этот период являются почки ольхи, лиственницы и др. деревьев, а также ягоды рябины. На эти корма

чечётки переходят обычно после того, как основная масса семян уже высыпалась из берёзовых серёжек. Кочуя, чечётки редко залетают вглубь леса, а кормятся обычно по опушкам, вблизи от полян и дорог.

Об изменении количества чечёток в парке по сезонам рассказано в общей части. Отдельные особи наблюдались в парке летом, но гнездования чечёток в исследуемом районе не наблюдалось. У чечёток очень хорошо выражен инстинкт стайности. Это особенно хорошо заметно при ловле их сетью с подсадными. Чечётки почти всегда прилетают на зов подсадных и сразу же «идут» в ток, садятся на клетку с подсадной или собирают приваду. Птицеловы их ловят в большом количестве, но в большинстве случаев берут только самцов, а самок выпускают. Выпущенные после кольцевания чечётки (особенно хорошо это видно на самцах), только что пойманные, нередко снова залетают в ток и иногда по многу раз.

При кольцевании чечёток мне удалось установить, что отдельные особи задерживаются в парке на несколько дней. Так, окольцованные птицы были вновь пойманы мной или другими птицеловами через 2-4 дня после кольцевания. В большинстве случаев это были самцы. Интересно отметить, что в начале февраля в пойманных мною стайках чечёток преобладали самки, а в конце февраля – начале марта – самцы. Одиночные чечётки и небольшие группы в 2-3 особи нередко прижимаются к стайкам других птиц. Относительно постоянства стай чечёток говорить пока ещё очень трудно, т.к. кольцевание было начато только в 1957 году. Интересно упомянуть, что среди обыкновенных чечёток попадаются отдельные особи, которые несколько различаются окраской и длиной клюва.

***Acanthis hornemanni*.** Тундряная чечётка иногда встречается в стаях обыкновенных чечёток.

***Acanthis cannabina*.** Коноплянка – обычная, но немногочисленная птица района наблюдений. Весной и осенью нередко встречается на лугах вместе с овсянками, где питается семенами травянистых растений. В парке появляется обычно в середине-конце марта. Гнездования реполовов в данном районе не отмечено.

***Pyrrhula pyrrhula*.** Обычная птица Удельного парка. В Ольгино и около реки Каменки снегирь встречается значительно реже. Появляются у нас снегيري уже в конце августа – начале сентября. Осенью они держатся в рябинниках, где поедают ягоды рябины и бузины. К январю, когда основная масса рябины уже съедена птицами и подсохла, снегيري перелетают в такие участки, где есть ясень, сирень, клён, калина, семена и ягоды которых они употребляют в пищу. В конце зимы и весной число снегирей, питающихся сухой рябиной, невелико. В этот период они нередко залетают в городские сады и парки, где кормятся на сирени и жимолости; или на луга, где поедают семена

пижмы, щавеля и других травянистых растений. Зимой снегири иногда копошатся на стогах сена, выбирая оттуда семена трав. В желудке одного снегиря, добытого в декабре 1954 года на стогу сена, наряду с семенами была найдена жужелица, очевидно, съеденная случайно. Весной снегири часто поедают почки и молодые побеги различных древесных и кустарниковых пород.

Снегири в исследуемом районе никогда не встречаются большими стаями. Самая крупная стайка, отмеченная мною 24 января 1955 в Удельном парке, состояла из 20 особей. Небольшие стайки этих птиц подолгу задерживаются на одном месте.

Отлетают снегири обычно к середине апреля, хотя отдельные особи, даже пары, остаются на лето. Гнёзд их найдено не было, но, возможно, что в нижней части парка, на участке соснового высокоствольного леса с густым еловым подростом снегири гнездились, так как пара снегирей несколько раз отмечалась мной на этом месте в мае 1955 года. Однако дальнейшую судьбу этой пары проследить не удалось в связи с моим отъездом.

Erythrina erythrina. Обычная, но немногочисленная птица. Прилетает, как правило, в середине-конце мая. Держатся чечевицы в нижней части Удельного парка, в поймах рек Каменки и Юнтоловки и по зарослям ивняка на лугах. Гнёзда чечевиц были найдены на кустах бузины красной по склону между верхним и нижним парком и в ивняке около железнодорожного полотна в Ольгино.

Pinicola enucleator. В отдельные годы бывает довольно многочисленный пролёт кочующих стай щуров (1954 и 1957). До 1954 года щуров в парке не наблюдалось. Особенно много щуров было отмечено осенью 1954 года, когда в Ленинградской области был хороший урожай рябины. В парке щуры держались до середины октября, в Ольгино и других, более отдалённых местах Ленинградской области этих птиц наблюдали до февраля 1957. Основной пищей щуров служит рябина и почки различных деревьев и кустарников. В неволе голодные щуры объедают кору на ветках, вставленных в клетку.

Щуры очень неосторожны, близко подпускают к себе человека, поэтому птицеловы часто ловят их петлями. Кроме того, большое количество этих птиц (до 40 штук в день) вылавливаются сетями. Это, конечно, сильно сокращает количество и без того малочисленных птиц.

Loxia leucoptera. В сентябре 1957 года в нижней части Удельного парка был пойман один из 8 державшихся там белокрылых клестов.

Loxia curvirostra. Клест-еловик – довольно обычная птица в Ольгино. В Удельном парке и в окрестностях реки Каменки встречается реже. Особенно много клестов было отмечено в 1949 и зимой 1954/55 года, т.е. в годы с хорошим урожаем еловых семян. В остальные годы клесты в исследуемом районе довольно малочисленны. Гнездования

их здесь не отмечено, но летом часто ловят молодых птиц этого вида.

Fringilla coelebs. Многочисленная и гнездящаяся птица. Прилетают зяблики (самцы) обычно в конце марта – начале апреля (20 марта 1949; 29 марта 1950; 6 апреля 1951; 11 апреля 1952 (самка и самец); 3 апреля 1952; 9 апреля 1953; 21 апреля 1955). Самки прилетают на несколько дней позже (28 марта 1949; 5 апреля 1950; 9 апреля 1951). Во второй половине апреля зяблики начинают строить гнёзда, а в середине мая откладывают яйца и насиживают. Гнёзда зяблики устраивают на различных деревьях обычно невысоко (от 1.5 до 5 м) над землёй и в пристволовой части. Материалом для гнезда служит вата, полоски берёзовой коры и различные лишайники, которыми зяблики отделывают гнёзда снаружи. Гнёзда этих птиц я часто находил на молодых рябинках и берёзках, в ветвях небольших ёлочек, на чёрной ольхе и других деревьях. Гнёзда зябликов часто разоряются отдыхающими. В августе зяблики собираются в большие стаи и кочуют по полям и небольшим лесочкам, где питаются различными зёрнами и ягодами. В 1951/52 году один зяблик остался на зимовку в Удельном парке. Мы несколько раз встречали его на дорожках парка.

Fringilla montifringilla. 19 апреля 1950 В.Андреевская наблюдала юрков на пролёте в удельном парке. 24 апреля 1955 эти птицы наблюдались мной в Ольгино.

Passer domesticus. Домовые воробьи весьма многочисленны в населённых пунктах исследуемого района. В парке гнездятся в дуплах и скворечниках. К первому выводу птенцов приступают уже в конце марта – начале апреля.

Passer montanus. Большие стаи полевых воробьёв держатся на свалках и в населённых пунктах. Гнездятся так же, как и городские воробьи – в дуплах и скворечниках в парке и населённых пунктах.

Emberiza citrinella. Обычная гнездящаяся птица. Первые обыкновенные овсянки появляются в лесу в конце марта. Держатся в самых разнообразных биотопах. В конце мая птенцы уже покидают гнёзда. Осенью стаи овсянок кочуют по лугам и полям, питаются семенами различных травянистых растений и опавшими зёрнами культурных злаков.

Emberiza hortulana. Очень редкая птица района. Летом 1953 года садовая овсянка отмечена одним из юннатов зоопарка.

Emberiza schoeniclus. Камышовая овсянка несколько раз наблюдалась в пойме реки Каменки и в зарослях ивняка по берегу «Вьюновой канавки».

Calcarius lapponicus. Д.Н.Кайгородов отмечает в журнале «Новое время» (№13, с. 156), что громадная стая лапландских подорожников наблюдалась 21 октября 1912 под Лахтой. 16 апреля 1955 я видел большую стаю этих птиц на лугах в районе Удельного парка.

Plectrophenax nivalis. В 1907 году пуночка отмечена В.Л.Бианки в Новой Деревне. В 1948 году там же их наблюдал И.Корелов.

Alauda arvensis. Обычная гнездящаяся птица. Прилетают полевые жаворонки в конце марта – начале апреля (15 марта 1949; 21 марта 1950; 11 апреля 1951; 9 апреля 1952; 5 апреля 1953; 28 марта 1954; 16 апреля 1955; 31 марта 1957). Первое после прилёта время стайки жаворонков держатся на пашнях и лугах. Через неделю после прилёта разбиваются на пары, а в середине-конце мая молодые птицы покидают гнёзда. Осенью жаворонки собираются в стаи и в сентябре – начале октября отлетают. В последние годы количество жаворонков в окрестностях Удельного парка уменьшилось в связи с распашкой лугов.

Lullula arborea. Лесной жаворонок несколько раз наблюдался на опушке сфагнового сосняка и на торфяной дороге.

Eremophila alpestris. Между 10 и 15 мая 1912 года один экземпляр рогатого жаворонка был добыт между Лахтой и Новой Деревней (В.Л.Бианки).

Motacilla alba. Обычная птица. Прилетает белая трясогузка в самом конце марта и начале апреля (31 марта 1949, 29 марта 1950, 11 апреля 1951, 9 апреля 1952, 23 апреля 1954, 24 апреля 1955). Весной и летом часто можно видеть этих птиц по берегам сточной канавы, на берегах Каменки и Юнтоловки и по берегу Финского залива. Осенью небольшие группы белых трясогузок кочуют по полям и лугам.

Motacilla flava. Обычная и многочисленная птица лугов и болот. Жёлтые трясогузки прилетают, как правило, в середине апреля (10 апреля 1949, 19 апреля 1950, 20 апреля 1951, 25 апреля 1952). В конце мая – середине июня на лугах и болотах в окрестностях Удельного парка юннаты зоосада часто находили гнёзда жёлтых трясогузок с яйцами и птенцами. Плиски в больших количествах уничтожают стрекоз и других насекомых. В августе они собираются в большие стаи и кочуют по лугам и полям с убранном урожаем, где питаются, очевидно, насекомыми и зёрнами различных растений. Много плисок всегда на лугах со скошенным сеном.

Anthus trivialis. Лесной конёк менее обычен, чем луговой. В начале мая мы наблюдали токовые полёты лесных коньков в парке и Ольгино, но гнёзд этих птиц найти не удалось.

Anthus pratensis. Обычная гнездящаяся птица лугов. В 1952 году луговые коньки прилетели 13 апреля, а в 1954 – 9 апреля. Гнёзда с полной кладкой мы находили уже в середине мая. Численность луговых коньков несколько сократилась в связи с распашкой лугов, и теперь гнёзда их можно найти только по обочинам дорог и на неперепашанных участках. В мае 1955 года гнездо лугового конька с 5 яйцами было найдено на грядке. Значит, эти птицы быстро приспосабливаются к новым условиям: луга начали распахивать в 1952 году, а в 1955

году луговые коньки уже гнездились на распаханых участках луга.

Certhia familiaris. В исследуемом районе пищуха встречается редко. Чаще всего наблюдалась в Ольгино и в верхней части Удельного парка. Зимой пищухи держатся поодиночке или в смешанных стаях с различными синицами.

Sitta europaea. То же, что и предыдущий вид.

Parus major. Обычная гнездящаяся птица. Встречается в различных биотопах. Зимой особенно много больших синиц можно встретить около населённых пунктов, на свалках и помойках, тогда как в лесу в это время их почти нет. Особенно больших стай этих птиц мне наблюдать не приходилось. Они обычно держатся небольшими группами; наиболее крупные стаи (до 20 особей) отмечались в Удельном парке зимой 1957 года. Причём, стайки этих птиц очень рыхлые – синицы передвигаются с места на место широким фронтом. В период оттепелей, когда обнажается прошлогодняя трава, большие синицы часто спускаются на неё. Вообще синицы очень подвижные птицы и никогда долго не задерживаются на одном месте. Зимой несколько раз мне удалось наблюдать больших синиц, долбящих тростниковые стебли около узлов. Синицы выклёвывают оттуда кладки различных насекомых и самих насекомых, зимующих в полых стеблях тростника. Когда из берёзовых серёжек высыпаются семена, большие синицы подбирают их со снега. Кроме того, несколько раз было отмечено, что большие синицы питаются семенами берёз, выклёвывая их из серёжек. Осенью большие синицы питаются насекомыми, их личинками и кладками, отыскивая их в трещинах коры различных деревьев; расклёвывают скрученные из берёзовых листьев трубочки, извлекая из них личинок берёзовых листовёртов. Первые песни отмечались обычно в конце февраля. Зимой 1950 и 1957 годов первые песни больших синиц были отмечены уже в январе (зима в эти годы была тёплой). Большие синицы очень осторожны, но в то же время и очень любопытны. Поймать их сетью гораздо трудней, чем западнѣй, т.к. они собирают приваду у самого края тока и легко успевают выскочить из-под сети. Кроме того, эти птицы никогда не залетают в ток всей стайкой, а «входят» туда поодиночке и, забрав в клюв подсолнечное семя, быстро улетают на близстоящие деревья. Уже в начале мая найдены дупла, где синицы насиживали кладку. Обеспокоенная на гнезде синица шипит, но из дупла вылетает редко. Ночёвки синиц были найдены в покинутом гайне белки, в дупле берёзы и старом скворечнике в парке.

Parus caeruleus. В исследуемом районе лазоревка встречается очень редко. Обычно они наблюдались поодиночке или в стайках пухляков и других синиц в Удельном парке и Ольгино. В 1951 и 1952 годах пара лазорёвок гнездилась в нижней части Удельного парка. Гнездовое дупло располагалось в берёзе, стоящей почти на самой дороге. 12

июня 1952 в гнезде уже были птенцы, а самка и самец попеременно носили им корм (чаще всего зелёные гусеницы).

Parus cyaneus. Одиночная белая лазоревка отмечена 21 октября 1912 Д.Н.Кайгородовым под Лахтой.

Parus ater. Московка встречается в парке очень редко, обычно весной. Значительно чаще московки наблюдались на правом берегу Каменки и в Ольгино – на опушках леса. Во время сильных ветров, дующих с залива, московки и другие птицы Ольгино откочёвывают от прибрежной полосы леса вглубь его. Гнездования московки в районе наблюдений установить не удалось.

Parus atricapillus. Обычная, гнездящаяся птица. Осенью, зимой и весной пухляки держатся небольшими стайками, иногда вместе с другими синицами, чечётками и корольками. Встречаются они главным образом в смешанных и чисто хвойных участках леса, но нередко их можно наблюдать в зарослях ивняка по берегам реки Каменки и в Удельном парке. Зимой эти синицы питаются смешанной пищей. В середине зимы они часто выклёвывают из берёзовых серёжек семена, или собирают их на снегу. Гнездятся пухляки в основном у реки Каменки и в Ольгино. В Удельном парке их гнездования не наблюдалось. 14 июня 1952 в пойме Каменки было найдено очень интересное гнездо пухляка с 8 птенцами. Гнездо располагалось в молодой сгнившей ольхе. Входное отверстие было сверху, а стенки дупла оказались очень тонкими (почти одна кора). Птенцы в гнезде сидели друг на друге. Подстилка почти целиком состояла из шерсти различных животных, причём в ней было очень много клещей. При попытке рассмотреть птенцов дупло развалилось, и птенцы выпали из гнезда. Всё время, пока мы находились около гнезда, родители летали вокруг с тревожными криками. Собрав выпавших из гнезда птенцов, мы рассадили их на ближайшие кусты, а сами спрятались. Птенцы были уже почти совсем готовы к вылету и хорошо держались на веточках кустов. Очень скоро оба родителя появились с кормом и начали их кормить.

Parus cristatus. Хохлатая синица несколько раз наблюдалась в окрестностях реки Каменки и в Ольгино. В Удельном парке встречается главным образом осенью и весной.

Aegithalos caudatus. Обычная, но малочисленная птица исследуемого района. Наблюдалась чаще всего в пойме реки Каменки, в Ольгино и березняках Удельного парка и на лиственничных полянах. Длиннохвостые синицы нередко образуют смешанные стаи с пухляками, чечётками и чижами. Гнездование этих птиц в районе наших наблюдений с точностью не установлено, но в пойме реки Каменки наблюдали несколько выводков длиннохвостых синиц.

Regulus regulus. Довольно обычная птица хвойных, преимущественно еловых участков леса в Ольгино и на правом берегу Каменки.

Желтоголовые корольки держатся небольшими стайками, иногда вместе с синицами. С 1954 года корольки почти не встречались в районе наблюдений. В Удельном парке несколько раз отмечены небольшие группки корольков, очевидно, залетевших туда случайно.

Lanius excubitor. Серый сорокопуд дважды наблюдался около торфоразработок – весной 1952 и зимой 1954 года.

Lanius collurio. Довольно редкая в районе наблюдений птица. В конце мая 1952 года жуланы наблюдались на лугах около Удельного парка на кучах хвороста. В самом парке они встречаются очень редко.

Bombycilla garrulus. В отдельные годы (1952, 1956) свиристели появляются в парке в огромных количествах. Уже в начале октября их много бывает в рябинниках, где свиристели продолжают встречаться до конца января следующего года. В конце января – начале февраля стайки этих птиц начинают появляться в городских садах и парках, но задерживаются здесь они недолго и очень скоро исчезают. Основным кормом свиристелей осенью и зимой служат ягоды рябины.

Особенно много свиристелей было зимой 1956/57 года в связи с хорошим урожаем рябины в Ленинградской области. В этот период наблюдались стаи из 7 особей и больше. В другие годы пролёт свиристелей через исследуемый район был менее заметен, а в 1953 году не наблюдался совсем.

Muscicapa striata. Обычная, но немногочисленная птица района наблюдений. Прилетает, как правило, в первой половине мая. Основная масса серых мухоловок держится в нижней части Удельного парка, где несколько раз наблюдались слётки и гнездование этих птиц. В Ольгино серые мухоловки не наблюдались.

Muscicapa hypoleuca. Мухоловка-пеструшка несколько раз наблюдалась на лиственничных полянах в верхней части Удельного парка.

Muscicapa parva. 14 сентября 1848 малую мухоловку поймал препаратор Зоологического музея П.М.Десятов в Удельном парке.

Phylloscopus trochilus. Обычная и довольно многочисленная птица. Прилетают веснички обычно в середине-конце апреля. В поздние вёсны 1954, 1955 и 1956 годов они прилетали в Удельный парк в начале мая. Гнездятся главным образом в нижней части Удельного парка около дорог и по опушкам. В Ольгино и в верхней части парка веснички гнездятся в сильно разреженных рощах.

Phylloscopus collybitus. Прилетают обычно в конце апреля или в начале мая. Теньковки наиболее многочисленны в Ольгино и сосняках Удельного парка. Гнездования точно не установлено, но поющих самцов слышали очень часто.

Phylloscopus sibilatrix. Трещотка встречается значительно реже, чем предыдущие два вида пеночек – весничка и теньковка.

Phylloscopus trochiloides. Д.Н.Кайгородов наблюдал зелёную

пеночку 16 мая 1899 в Удельном парке. Нами не отмечена.

Acrocephalus palustris. Кустарниковая камышовка нередко встречается по заливным лугам в районе Удельного парка и Лахты.

Acrocephalus schoenobaenus. Камышевка-барсучок – обычная и довольно многочисленная птица. Прилетает, как правило, в начале-середине мая. Чаще всего эти птицы встречаются на заболоченных лугах, заросших ивнякам, по берегам озёр и на торфяниках. Очень много барсучков в окрестностях Лахты. В первой половине июня уже находили их гнёзда с яйцами. Встречаются в исследуемом районе до середины сентября.

Hippolais icterina. Летом 1953 года пеночка-пересмешка гнездилась в молодом березняке нижней части Удельного парка.

Sylvia communis. Гнёзда серой славки часто находили в зарослях спиреи, жимолости и других кустарниковых пород по склону между верхней и нижней частями Удельного парка.

Sylvia borin. То же, что и предыдущий вид.

Sylvia atricapilla. Довольно обычная гнездящаяся птица. Гнездится главным образом по склону между верхней и нижней частями Удельного парка, который густо зарос различными видами кустарников. В этом участке гнёзда черноголовков чаще всего были устроены на кустах бузины невысоко (до 1.5 м) над землёй. На левом берегу Каменки очень часто уже в середине июня находили гнёзда черноголовков с полными кладками. Причём большинство гнёзд были подвешены «гамаком» на ветвях ивового кустарника. В Ольгино черноголовки гнездятся в небольших островках молодого леса с густым подседом ели. В ветвях молодых ёлочек, обычно растущих около полей или дорог, чаще всего и были найдены гнёзда этих птиц.

Turdus pilaris. Рябинники, пожалуй, самые многочисленные из дроздов в районе наблюдений. Весной после прилёта (10 апреля 1949; 9 апреля 1950; 18 апреля 1951; 15 апреля 1952; 8 апреля 1953; 20 апреля 1954; 26 апреля 1955; 20 апреля 1956; 7 апреля 1957) рябинники очень скоро разбиваются на пары и приступают к гнездованию. Небольшая гнездовая колония этих птиц, где они гнездятся ежегодно, расположена в высокоствольном сосняке в нижней части Удельного парка. Отдельные гнёзда рябинников были найдены в окрестностях реки Каменки и на станции Ольгино. Обычно в конце мая – начале июня можно уже видеть слётков. В начале-середине августа рябинники покидают места гнездования и большими стаями (иногда более 100 особей) кочуют по лугам и опушкам лесов. Осенью огромные массы этих птиц держатся в насаждениях рябины. Основным кормом в этот период для дроздов являются ягоды, но и в этот период очень часто рябинники спускаются на землю и роются в подстилке из листьев, поедая различных слизней, дождевых червей и насекомых. Отлетают

рябинники иногда очень поздно; отдельные стаи в тёплые зимы отмечались до середины декабря.

Turdus viscivorus. Деряба иногда встречается в районе наблюдений на весеннем пролёте (17 апреля 1952 – Ольгино; 7 апреля 1953 – Удельный парк).

Turdus ericetorum. В Удельном парке певчий дрозд встречается довольно редко. Значительно более многочисленны эти дрозды в лесу на станции Ольгино и правом берегу реки Каменки, где они наблюдались уже в середине апреля. Гнёзда свои певчие дрозды устраивают чаще всего на ветвях елей, обычно невысоко над землёй. Осенью 1954 года в Ольгино было найдено гнездо певчего дрозда, разорённое, по всей вероятности, белкой. Одно яйцо в гнезде было целым.

Turdus musicus. Белобровик – многочисленная гнездящаяся птица района. Весной прилетают обычно вместе с рябинниками или несколько раньше. За время весеннего пролёта смешанные стаи белобровиков и рябинников часто встречаются на опушках клюквенных болот. Гнездятся белобровики в самых разнообразных биотопах. Их гнёзда были найдены и в высокоствольных сосняках парка, и в березняках, и черноольшаниках, и даже на полянах – в зарослях серой ольхи по берегам осушительных канав. Весной и летом, особенно в утренние и вечерние часы, песни белобровиков слышны по всему парку. Гнёзда этих птиц были найдены на самых разнообразных породах деревьев, на пнях и даже на земле. Период гнездования белобровиков в парке бывает обычно сильно растянут в связи с частым разорением их гнёзд человеком. Например, в конце июня часть дроздов уже вывела птенцов, а другая часть только начинает кладку. В августе белобровики собираются в стаи и кочуют по опушкам лесов и полям вместе с рябинниками.

Turdus merula. В исследуемом районе чёрный дрозд не отмечался, но в связи с тем, что этот вид в Ленинградской области довольно редок, я приведу некоторые наблюдения, собранные за период с 1948 по 1957 годы.

В 1950 году чёрный дрозд гнезвился в высокоствольном сосняке на станции Комарово. В 1955 году гнездо чёрного дрозда и сами птенцы несколько раз наблюдались в Нижнем парке Биологического института в Старом Петергофе. В тёплую зиму 1956/57 года в январе и феврале чёрные дрозды были пойманы в Старом Петергофе и на станциях Ушково и Зеленогорск.

Oenanthe oenanthe. Обычная, но немногочисленная птица исследуемого района. Прилетает обычно в начале мая (29 апреля 1952; 2 мая 1954; 9 мая 1955). Весной каменки держатся в основном на лугах и полях в окрестностях Удельного парка и вблизи от посёлков. Гнездования их в районе наблюдений установлено не было.

Saxicola rubetra. Луговой чекан — довольно обычная птица лугов района наших наблюдений.

Phoenicurus phoenicurus. Обычная гнездящаяся, но немногочисленная птица. Прилетает обычно в конце апреля (25 апреля 1952, 24 апреля 1953, 6 мая 1954, 9 мая 1955, 5 мая 1956). Через неделю — полторы горихвостки уже начинают постройку гнёзд, а в начале июня уже можно наблюдать первых слётков этих птиц. Держатся горихвостки главным образом в верхней части Удельного парка, где гнездятся в дуплах различных деревьев, обычно невысоко над землёй. Очень часто устраивают гнёзда в выбоинах стен кирпичных домов. Выводки чаще всего наблюдались в молодых сосняках (в середине июня — июле), расположенных около населённых пунктов. Летом отдельные особи встречались на свалках, куда их, очевидно, привлекает обилие мух и других насекомых.

Luscinia luscinia. Обычная, но немногочисленная птица. Первые песни соловьёв были отмечены 28 апреля 1950, 17 мая 1952. Соловьи наиболее часто встречаются по склону между верхней и нижней частями Удельного парка, а также по небольшим оврагам и участкам парка, которые сильно заросли кустарником. В Ольгино встречаются значительно реже. Гнезда с полными кладками находили обычно уже в середине июня. В 1953 году первые слётки наблюдались 24 мая.

Luscinia svecica. Обычная птица исследуемого района. Прилетают варакушки обычно в конце апреля (26 апреля 1950, 15 апреля 1951, 26 апреля 1955, 3 мая 1956). Основным местом их обитания является ивовый кустарник по берегам канав, озёр и на заболоченных лугах. Поющие самцы отмечались почти каждую поездку, но гнёзд нам найти не удалось.

Erithacus rubecula. Обычная гнездящаяся птица. Прилетает, как правило, в начале апреля (28 марта 1950; 15 апреля 1952; 20 апреля 1954; 8 апреля 1953; 22 апреля 1956; 26 апреля 1955). Держатся зарянки в таких участках, где есть густой кустарниковый или еловый подсед. Чаще всего они встречаются по склону между верхней и нижней частями парка, по овражкам и ельникам парка, Каменки и Ольгино. В этих местах зарянки и гнездятся. В середине июня птенцы зарянок уже хорошо летают. Отлетают зарянки довольно поздно и отдельные особи наблюдаются даже после выпадения первого снега. В тёплую зиму 1951/52 года одиночные зарянки остались на зимовку на станциях Ольгино и Александровская Ленинградской области.

Prunella modularis. Лесные завирушки наблюдались в березняках верхней части Удельного парка 2 мая 1952 и с 1 по 17 мая 1953.

Troglodytes troglodytes. Крапивник — очень редкая птица исследуемого района. Несколько раз наблюдался в густых зарослях кустарников Удельного парка и только один раз в Ольгино. Последние годы

в парке крапивников не отмечали совсем. Последний раз крапивник был отмечен 10 апреля 1953.

Hirundo rustica. В районе наблюдений деревенская ласточка довольно обычна, гнездится в населённых пунктах. Прилетает, как правило, в середине-конце мая. В августе деревенские ласточки собираются в большие стаи и в конце августа уже отлетают.

Delichon urbica. То же, что и предыдущий вид.

Riparia riparia. Береговая ласточка встречается очень редко. Небольшая гнездовая колония береговушек была найдена юннатами зоосада в песчаных карьерах, но в последние годы песок из них стали использовать для строительства и колония была уничтожена.

Л и т е р а т у р а

- Андреевская В.С. 1952. *Птицы Удельного парка и его окрестностей*. Л. (рукопись).
- Бианки В.Л. (1903) 2011. Новые и редкие птицы Санкт-Петербургской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **20** (632): 300-306.
- Бианки В.Л. (1904) 2006. Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* в Санкт-Петербургской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **15** (311): 200.
- Бианки В.Л. (1907) 2001. К вопросу о гнездовании вьюрка *Fringilla montifringilla* в Санкт-Петербургской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **10** (161): 857-859.
- Бианки В.Л. 1907. Список птиц С.-Петербургской губернии // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **12**, 1: 86-113.
- Бианки В.Л. 1908. Первое дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **13**, 3: XXXVI-XLV.
- Бианки В.Л. 1912. Второе дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **17**, 3/4: XL-XLVIII.
- Бианки В.Л. 1916. Третье дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о более редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **21**, 1: VI-XV.
- Бианки В.Л. 1923. Четвёртое и последнее дополнение к «Списку птиц С.-Петербургской губернии» 1907 г. и новые данные о более редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Рос. Акад. наук* **24**: 124-139.
- Бихнер Е. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1934-1941. *Полный определитель птиц СССР*. Т. 1-5. М.; Л.
- Гагинская Е.Р. 1955. *Птицы северо-восточной части Карельского перешейка*. Л. (рукопись).
- Кайгородов Д.Н. 1886. Птицы парка Лесного института // *Ежегодн. С.-Петерб. лесн. ин-та* **1**: 131-150.
- Кайгородов Д.Н. 1898. Орнитофауна парка Лесного института и изменения, происшедшие в ней за последнее десятилетие (1886-1896) // *Изв. Лесн. ин-та* **1**: 11-30.
- Корелов И.И. 1950. *Птицы города Ленинграда*. Л. (рукопись).
- Королёва В.В. 1951. *Орнитофауна парка Лесотехнической академии им. С.М.Кирова*. Л. (рукопись).
- Мальчевский А.С. 1964. Орнитофауна парка Лесотехнической академии им. С.М.Кирова (г. Ленинград) и её изменения с 1880 по 1950 г. // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* **181**: 53-60.
- Михеев А.В. 1950. К вопросу формирования стай у птиц и распадение выводков // *Зоол. журн.* **29**, 2: 159-163.

- Новиков Г.А. 1949. *Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных*. М.: 1-662.
- Промптов А.Н. 1949. *Птицы в природе: Руководство для определения и изучения птиц в природных условиях*. Л.: 1-460.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 958: 169

Бекас-отшельник *Gallinago solitaria* в горах Тянь-Шаня

А. Кыдыралиев

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В лето бекас-отшельник *Gallinago solitaria* нами не найден, несмотря на то, что проделаны большие маршруты. Возможно, это связано вообще с чрезмерно спорадичным распространением и малочисленностью этого кулика. Добывали и наблюдали отшельников с начала сентября до конца апреля, а Л.С.Степанян в 1960 году наблюдал 6 птиц в первой декаде мая в одном из южных ущелий хребта Молдо-Тоо, на высоте около 2700 м н.у.м., на влажных берегах небольшого ручья. (Был добыт самец с развитыми семенниками длиной 18 мм).

Зимой отшельники встречаются в Иссык-Кульской котловине, в Кочкорской, Нарынской и Ат-Башинской долинах, а также на Сусамыре. В этих местах они держатся в самых различных условиях: на песчано-галечниковых отмелях, разливах рек, сазах, а также на заболоченных участках с незамерзающими тёплыми ручьями и родничками из грунтовых вод. Держатся также на речках в пойменных лесах. Во всех этих местах отшельники встречаются часто одиночками, иногда по 2-3 особи, которых можно поднять недалеко друг от друга. Бекасы-отшельники в заметном количестве встречаются в Ат-Башинской долине, где на протяжении 2 км (по берегам одноимённой речки) можно поднять до 10-12 птиц.

* Кыдыралиев А. 1976. Краткие сообщения о бекасе-отшельнике: В горах Тянь-Шаня // *Тр. Окского заповедника* 13: 145-146.

О бекасе-отшельнике *Gallinago solitaria* в Центральном Тянь-Шане

А.А.Винокуров

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В период работы в бассейне верховьев реки Текес (истоки реки Или) в Центральном Тянь-Шане удалось собрать некоторый материал о характере распространения бекаса-отшельника *Gallinago solitaria*.

Совершенно очевидно, что в горах, до верхней границы зоны ельников (2500-2700 м н.у.м.), некоторое количество бекасов-отшельников остаётся зимовать у незамерзающих ручьёв и родников. Так, 16 декабря 1956 одиночный бекас-отшельник был встречен в долине реки Большой Кокпак (у устья реки Туюк – 2300 м н.у.м.). Возможно, этого же кулика в декабре здесь видели ещё несколько раз. У полыньи реки Баянкол у посёлка Нарынкол (1800 м н.у.м.) бекас-отшельник кормился 21 января 1957, второй держался в 500 м ниже по реке.

В ранневесенний период численность бекасов-отшельников явно увеличивается, что косвенно может свидетельствовать об их пролёте. На освободившихся от снега участках берега и мелководьях реки Баянкол и в тугаях у ручья 11-18 марта 1956 встречены одиночные особи и одна пара. В 1957 году здесь же отшельники отмечены 18-31 марта, причём в конце периода наблюдений за день наблюдали поодиночке до 5-6 птиц. Следует заметить, что обыкновенные бекасы *Gallinago gallinago* здесь также встречаются во время пролёта, но появляются несколько позже бекасов-отшельников. Первые встречи обыкновенных бекасов зарегистрированы 17 марта 1956 и 31 марта 1957. Обыкновенные бекасы токуют в марте над болотами и тугаями реки Баянкол, а у бекасов-отшельников ток здесь в это время не наблюдается. У добытого 11 марта самца бекаса-отшельника семенники были малы – всего 4×1.5 и 2.5×1.5 мм.

Во второй половине апреля и начале мая бекасы-отшельники встречены в местах, на наш взгляд, пригодных для гнездования. В горах Ельчин-Буйрюк пару этих куликов мы регулярно видели 26-29 апреля 1956 в верховьях щели Узун-Булак. Здесь, на высоте около 2300 м над уровнем моря, ручей образовал небольшое болотце, поросшее осоками и разнотравьем. Довольно крутые, с выходами скал, склоны ущелья местами поросли кустарниками, но в 500-600 м от этого

* Винокуров А.А. 1976. О бекасе-отшельнике в Центральном Тянь-Шане // Тр. Окского заповедника 13:140-141.

болотца за невысоким хребтом имелся большой остров елового леса с хорошим подлеском. Примерно на таком же болотце, образованном родником в верховьях щели Кенсай (северные склоны гор Ельчин-Буйрюк, около 2500 м н.у.м.), одиночный бекас-отшельник встречен 11 мая 1956. Здесь правый склон ущелья густо зарос кустарниками, а лес занимает значительную площадь на левом склоне и за хребтами. Этот кулик летал по всей верхней трети щели Кенсай, нередко поднимаясь к хребту, иногда садился в кустарники на склоне. Создавалось впечатление, что где-то поблизости было гнездо. Примерно с таким же поведением бекаса-отшельника ещё раз пришлось встретиться 27-30 апреля 1957 в ущелье реки Баянкол. Здесь местом кормёжки служило болото и мелководья ручья сая Иринбай в зоне ельников. Так как позже работы проводились в высокогорье, во второй половине лета проследить за этими куликами не удалось. Правда, ещё в 1955 году в ущелье Узун-Булак на том же самом болотце 13 и 14 сентября дважды встречены бекасы-отшельники.

Обследовав в 1955-1957 годах значительную территорию – бассейны рек Текес и Джаак (истоки Каркары), мы в этой части Тянь-Шаня нигде не нашли бекасов-отшельников выше 2600-2700 м над уровнем моря, т.е. выше зоны ельников, а в мае (возможное время начала гнездования) – ниже этой зоны.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 958: 171-174

Встречи редких в Псковской области птиц на Никандровском болоте

И.В.Ильинский, С.А.Фетисов

*Второе издание. Первая публикация в 1999**

Никандровское болото, расположенное в Порховском районе Псковской области (географические координаты центра угодья 57°47' с.ш., 29°15' в.д.), занимает площадь 10200 га и считается одним из крупных болотных массивов на Северо-Западе России. Оно находится в юго-восточной части Великорецкой ледниково-эрозионной равнины на водоразделе рек Черёхи (приток Великой) и Шелони, в пределах Порхово-Старорусского болотного района (Боч, Смагин 1993) Великорецко-

* Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1999. Встречи редких в Псковской области птиц на болоте «Никандровское» // *Природа Псковского края* 3: 6-8.

Ловатского ландшафтного округа (Исаченко и др. 1965). Своеобразие этого болота определяется отчасти тем, что оно размещается на границе подзоны южной тайги и зоны хвойно-широколиственных лесов и представляет собой систему отдельных верховых и низинных болот с выходами серных ключей. На нём расположены такие озёра, как Великое, Лунёво, Худичево и др. На восточной окраине болота издавна существует широко известный курорт «Хилово».

В настоящее время Никандровское болото объявлено памятником природы (решение Псковского облисполкома от 16 июля 1974, № 250). Помимо того, оно входит в состав существующего с 1967 года государственного природного зоологического заказника «Никандровская дача», который находится в ведении Управления охотничьего хозяйства Псковской области (Шалыбков, Сторчевой 1985) и принадлежит ко II и III зонам санитарной охраны месторождений минеральных лечебных вод и лечебных грязей, используемых курортом Хилово. Всё это означает, что Никандровское болото представляет собой большую ценность и заслуживает, возможно, более высокого природоохранного статуса. Для этого нужны сведения, характеризующие болото с ещё не изученных сторон, в том числе с точки зрения орнитофауны.

Нам не удалось найти в литературе каких-либо сведений о птицах Никандровского болота. Мы располагаем только собственными материалами, собранными 9-11 июня 1996 в районе озёр Худичево и Лунёво, а также на лежащих к северу и северо-востоку от них участках болот. Мы осмотрели несколько довольно обширных участков (не менее 1 км² каждый), поросших заболоченным сосняком-черничником, низкорослым сфагновым сосняком (высотой до 3-4 м) с вкраплениями усохшего на корню сосняка (высотой до 5-7 м) или занятых открытым болотом с травяными, кочкарниковыми (осоково-клюквенными) или мочажинными участками.

Наиболее интересны наблюдения, доказывающие пребывание на Никандровском болоте трёх видов птиц, включённых в новую Красную книгу России.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Зимний помёт куропаток обнаружен в двух местах на открытом участке болота, расположенном между озёрами Великое и Лунёво.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Мы наблюдали одну пару, беспокоившуюся 9 июня 1996 в смешанной колонии куликов примерно в 1-1.5 км севернее озера Лунёво.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Одну гнездовую колонию больших кроншнепов из 5 пар мы обнаружили 9 июня 1996 на участке болота северо-восточнее озера Худичево. Все кроншнепы проявляли сильное беспокойство и широко перемещались над кочкарниковым открытым болотом вдоль острова низкорослого сосняка. Их поведение

было похоже на беспокойство родителей, имеющих маленьких птенцов. Ещё три пары кроншнепов, проявлявших аналогичное поведение, удалось наблюдать в тот же день, а также 11 июня, на травяном мочажинном участке открытого болота севернее озера Лунёво.

Кроме того, на Никандровском болоте мы отметили ещё несколько видов, нуждающихся в охране не только в Псковской области, но и на сопредельных территориях. В частности, они включены в Красные книги Латвии, Эстонии или Белоруссии.

Гоголь *Viscerhala clangula*. Стайка из 8 самцов держалась 9 июня 1996 на озере Худичево, а одна самка – на озере Лунёво.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Два самца охотились 9 июня в 200 м друг от друга над открытым болотом северо-восточнее озера Худичево.

Большой улит *Tringa nebularia*. Одна пара беспокоилась 9 июня в смешанной колонии куликов на мочажинном участке болота севернее озера Лунёво.

Травник *Tringa totanus*. Отмечен 9 июня только в колонии куликов в окрестностях озера Лунёво. Часть особей при нашем появлении стала токовать, а другие проявляли выраженное беспокойство. 11 июня мы нашли гнездо травника с 1 слабо насиженным яйцом. Гнездо располагалось на кочке диаметром около 50 см и высотой 18 см. Размеры гнезда, см: диаметр 14-15, глубина лотка 7.2. Размеры яйца 46.2×30.9 мм.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Пять взрослых веретенников волновались 9 июня на своих гнездовых участках, расположенных северо-восточнее озера Худичево. Ещё 3 пары беспокоились на открытом болоте севернее озера Лунёво, где 11 июня мы нашли гнездо этого кулика с 2 насиженными яйцами. Оно было устроено на кочке длиной 60, шириной 35 и высотой 20 см и имело размеры, см: диаметр гнезда 17×20, глубина лотка 6. Размеры яиц, мм: 59.9×37.3; 53.8×37.8.

Ещё из куликов на Никандровском болоте в окрестностях озера Лунёво 9-11 июня 1996 встречены чибис *Vanellus vanellus*, черныш *Tringa ochropus*, фифи *Tringa glareola* (2 пары с недавно вылупившимися птенцами) и перевозчик *Actitis hypoleucos* (на озере Лунёво), а из воробьиных птиц – полевой жаворонок *Alauda arvensis*, лесной конёк *Anthus trivialis*, луговой конёк *Anthus pratensis*, жёлтая трясогузка *Motacilla flava* (2 пары с кормом), жулан *Lanius collurio*, ворон *Corvus corax*, весничка *Phylloscopus trochilus*, теньковка *Ph. collybita*, трещотка *Ph. sibilatrix*, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, луговой чекан *Saxicola rubetra*, зарянка *Erithacus rubecula*, деряба *Turdus viscivorus* (пара беспокоилась в сосняке близ озера Лунёво) и зяблик *Fringilla coelebs*. На озере Лунёво держались 3 чомги *Podiceps cristatus*, 1 серая цапля *Ardea cinerea*, 6 озёрных чаек *Larus ridibundus* и несколько чёрных крачек *Chlidonias niger*, на озере Худичево – 2 сизых чайки *Larus canus*. Гнездовая колония сизой чайки из 5 пар обнаружена

между озёрами Лунёво и Великое. В сосняках по краю болота слышали кукушку *Cuculus canorus* и нашли многочисленные кузницы большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*.

Из охотничьих видов на Никандровском болоте водятся кряква *Anas platyrhynchos* (выводок из 9 птенцов размером в половину самки на озере Лунево и выводок из 5 птенцов размером в треть самки на озере Худичево), тетерев *Lyrurus tetrix* и глухарь *Tetrao urogallus*.

Авторы глубоко признательны Балтийскому Фонду Природы СПбОЕ, Госкомэкологии Псковской области и Управлению охотничьего хозяйства Псковской области за предоставленную возможность работать в 1996 году на Псковщине и посетить Никандровское болото. В организации и проведении полевых исследований большую помощь оказали С.Ю.Иванов, Г.Ю.Конечная, В.Ю.Мусатов и В.И. Черевичко.

Литература

- Боч М.С., Смагин В.А. 1993. Флора и растительность болот Северо-Запада России и принципы их охраны. СПб: 1-224.
- Исаченко А.Г., Дашкевич З.В., Карнаухова Е.В. 1965. Физико-географическое районирование Северо-Запада СССР. Л.: 1-248.
- Шалыбков А.М., Сторчевой К.В. 1985. Природные заказники. М.: 1-30.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 958: 174-175

Летние скопления крупных пернатых хищников и проблема оценки их численности

Е.А.Брагин, Т.Катцнер, А.Е.Брагин

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Известно, что не половозрелые особи орлов и крупных падальщиков широко кочуют в поисках доступных кормовых ресурсов и в местах их обилия могут образовывать временные скопления. Многолетние исследования на юге Кустанайской области показали, что существуют и чрезвычайно устойчивые скопления, которые ежегодно формируются в одних и тех же местах. Два крупных скопления, расположенные в Наурзумском районе, известны уже более 30 лет.

Скопление в Наурзумском бору занимает участок в центральной части массива площадью 100-150 га, но местоположение его несколько менялось в связи с пожарами. На останцовом плато Кизбель скопление локализовано на северо-западном склоне, вдоль верхней кромки

* Брагин Е.А., Катцнер Т., Брагин А.Е. 2010. Летние скопления крупных пернатых хищников и проблема оценки их численности // Орнитология в Северной Евразии. Оренбург: 71-72.

которого на протяжении 3 км тянутся редкие берёзовые и осиновые колки. Несколько мелких и не столь устойчивых скоплений располагается на склонах Восточно-Тургайского плато. Расстояние между всеми участками от 30 до 40 км.

Основными условиями формирования данных скоплений являются: 1) приуроченность к крупным массивам плотных поселений жёлтого суслика *Spermophilus fulvus*, 2) наличие мест (присад), удобных и безопасных для ночёвки и дневного отдыха; 3) на склонах плато Кизбель существенную роль, видимо, играют формирующиеся над ними воздушные потоки.

Основную массу в этих скоплениях (около 90%) составляют орлы могильники *Aquila heliaca* в возрасте 1-3 года, и отдельные особи – 4-5 лет. Регулярно отмечаются орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla* (1-4 года), беркуты *Aquila chrysaetos*, степные орлы *Aquila nipalensis*, одиночные чёрные грифы *Aegypius monachus*, и в некоторые годы – большие подорлики *Aquila clanga* и чёрные коршуны *Milvus migrans*. Птицы располагаются довольно плотно, иногда по несколько на одном дереве. Формируются скопления в конце апреля – начале мая, что, вероятно, определяется выходом молодых сусликов, и распадаются в конце июля, с залеганием сусликов в спячку. Можно предполагать, что орлы периодически перемещаются между местами скоплений, поэтому оценка их численности на основе разовых учётов будет значительно меньше реальной.

Кроме того, во время учётов птицы группами поднимаются из колков и парят, перемещаясь в разных направлениях, что также затрудняет учёт. Генетическая идентификация, проведённая по перьям, собранным в июле 2004 года в Наурзумском скоплении, позволила точно определить численность орлов, посещающих эту территорию. Из 1161 перьев, из которых удалось выделить ДНК, было идентифицировано 287 особей могильников, 16 орланов-белохвостов и 4 беркута (Rudnick *et al.* 2007), всего 307 особей. Это в 5 раз больше экспертных оценок (50-60 особей), сделанных ранее на основании визуальных наблюдений.

Данный метод очень перспективен, поскольку позволяет решать целый ряд других задач, связанных с изучением демографии популяций, но его широкое применение вряд ли возможно. Вместе с тем, результаты этих исследований, а именно – среднее число перьев, приходящееся на одну особь (3.8), можно адаптировать для определения относительной численности скоплений по количеству выпавших под присадами перьев.

